

**МИНИСТЕРСТВО НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН**

**НАВОИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ**

КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

УДК

На правах рукописи

МАНСУРОВА НИГОРА ШАВКАТОВНА

**Лексические и грамматические трансформации современных паремий
(пословиц и поговорок): причины, виды, стилистический эффект.**

Диссертация на соискание академической степени магистра

5A111301 – Русский язык и литература

Научный руководитель: доц. АХМЕДОВА Р.Ж.

НАВОИ – 2015

Содержание

Введение	3 - 20
Глава 1. Понятие паремии как явления естественного языка и фольклора	
1.1. Лексические особенности пословиц и поговорок	21 - 30
1.2. Структурно-грамматические особенности паремий в современном русском языке.....	31 - 33
1.3. Синтаксические особенности пословиц и поговорок в современном языкознании.....	34 - 37
1.4. Стилистические особенности и функции паремий в разговорной речи.....	38 - 42
Глава 2. Отражение национального менталитета и факторы его формирования в паремиологических единицах	
2.1. Пословицы и поговорки как отражение национального менталитета.....	43 - 51
2.2. Лингвокультурологические концепты «Дом», «Семья» в пословицах и поговорках.....	52 - 56
2.3. Отражение концептов «Родина», «Земля и природа» в паремии.....	57 - 59
2.4. Концепт «Бог» в русской культуре.....	60 - 65
Глава III. Паремиологические трансформации пословиц и поговорок как форма языковой игры	
3.1. Изучение видоизменённых трансформаций пословиц, поговорок и антипословиц	66 - 74
3.2. Контаминация и структурно-семантические особенности паремий	75 - 78
3.3. Трансформация паремий в поэзии и в прозе.....	79 - 91
Заключение.....	92 - 101
Библиография	102 - 108

ВВЕДЕНИЕ

«Только по настоящему образованный человек может высоко ценить достоинства человека, сохранять национальные ценности, повышать национальное самосознание, самоотверженно бороться для того, чтобы жить в свободном обществе, чтобы наше независимое государство заняло достойное, авторитетное место в мировом сообществе».

И. А. Каримов.

В системе образования Республики Узбекистан проводятся широкомасштабные реформы в соответствии с целями и задачами Закона Республики Узбекистан «Об образовании» (1997г.), «Национальной программой по подготовке кадров» (1997г.), направленные на дальнейшее развитие демократизации и гуманизации процессов обучения и воспитания. Это обеспечивает формирование интеллектуального, эмоционального, социально-мобильного и волевого развития личности, так как «только по настоящему образованный человек может высоко ценить достоинства человека, сохранять – национальные ценности, повышать национальное самосознание, самоотверженно бороться для того, чтобы жить в свободном обществе»¹.

«Процветание Родины, прежде всего зависит от молодого поколения, улучшения условий жизни людей»² - утверждает базовый документ жизни нашего общества. Система образования в наши дни изменится, находя наилучшие подходы к формированию поколения новой формации, соответствующего целям и задачам Узбекистана XXI века.

Государственная политика независимости и реформы, проводимые в общественном сознании, приобщение к общечеловеческим достояниям, как в области экономики, политики, так и в духовной жизни. Расширяются не только экономические, хозяйственные связи с другими странами, но и

¹Каримов И.А. Свое будущее мы строим своими руками. - Т: Узбекистон, 1999.

² «Идея национальной независимости: основные понятия и принципы». - Т., «Узбекистон», 2003.

духовные, требующие высокого культурного уровня – знания ценностей дружественного народа.

Успех осуществления крупных преобразований в нашей стране, активное международное сотрудничество требует усвоения духовных богатств, накопленных народами. Культурное наследие представляет собой совокупный опыт прошлых поколений. Государственная политика независимости и реформы, проводимые в Узбекистане, нацелены на формирование новых ценностных ориентаций в общественном сознании, приобщение к общечеловеческим достояниям, как в области экономики, политики, так и в духовной жизни. Расширяются не только экономические, хозяйственные связи с другими странами, но и духовные, требующие высокого культурного уровня – знания ценностей дружественного народа. Утверждение в обществе высоких приоритетов, формирование национальной идеи "воспитания гармоничной всесторонне развитой личности отражает постоянное стремление человека к овладению достижениями как национальной, так и общечеловеческой, мировой культуры"¹.

"Национальная идея ... должна стать источником мудрости и силы в благородном деле воспитания молодого поколения", - и далее, подчёркивает Президент Узбекистана И.А.Каримов, необходимо уважение к прошлому нашего народа, к его возвышенным ценностям.²

В государственной образовательной политике приобщение обучающихся к национально-культурному наследию народа ставится в ряд первостепенных задач образования.

В национальной программе по подготовке кадров акцентируется необходимость внедрения в сознание учащейся молодёжи национальной культуры, активизация интереса к ней – с апелляцией к экономическому, познавательному, интеллектуально-творческому и коммуникативному

¹Каримов И.А. Идея национальной независимости.-Т., т.6, -С.331

²Там же, -С.360

потенциалу обучающихся. Так обозначается проблема интереса современного поколения. Прекрасна, но и очень сложна работа в системе образования, ибо по большому счёту именно преподаватели несут львиную долю ответственности за нравственное воспитание поколения. Необходимо достучаться до сердца каждого учащегося, приобщая его, вопреки "социальному ненастью", к миру настоящих нравственных ценностей.

Чрезвычайно важным фактором, обеспечивающим успех осуществляемых преобразований и оказывающем на этот процесс огромное влияние, является растущее мировоззрение, повышение политического, правового и духовного уровня, социальной активности наших соотечественников.

Глубоко осознавая, что решение данного вопроса, являющегося основным условием и гарантией коренного обновления жизни всего общества, полностью зависит от реализации задач по реформированию системы образования и воспитания, мы мобилизуем все наши силы, возможности и потенциал в этом направлении.¹

Интересна, но и очень сложна работа словесника в школе, ибо по большому счёту именно словесники несут огромную долю ответственности за нравственное воспитание детей. Необходимо достучаться до сердца каждого ученика, приобщая его к миру настоящих нравственных ценностей. Но изучение произведений классиков невозможно без понимания языка автора. И главной задачей становится исследование лексической системы русского языка.

Величайшее богатство народа - его язык! Культура речи немыслима без овладения богатством языка, воплощенным в пословицах и поговорках, - этой подлинной сокровищнице народной мудрости. Тысячелетиями накапливаются и вечно живут в слове несметные сокровища человеческой мысли и опыта. И, может быть, ни одной из форм языкового творчества народа с такой силой и

¹Каримов И.А. По пути преодоления последствий мирового кризиса, модернизации страны и достижения уровня развитых государств. Т., ИПТД "Узбекистан", 2010

так многогранно не проявляется его ум, так кристаллически не отлагается его национальная история, общественный строй, быт, мировоззрение, как в пословицах.

«На язык, - писал Н.А. Добролюбов, - так много ложится черт истории и быта народного, произведения народной словесности заключают в себе столько исторических преданий, в них так отражается мирозерцание народа, его быт, степень его образованности». Меткий и образный русский язык особенно богат пословицами. Их тысячи, десятки тысяч! Как на крыльях, они перелетают из века в век, от одного поколения к другому, и не видна та безграничная даль, куда устремляет свой полёт эта крылатая мудрость...

В отличие от эпических жанров фольклора (былин, сказок, легенд и песен) пословицы и поговорки - это сгустки, «аккумуляторы» коллективного жизненного опыта народа, представленного о образных правилах, наставлениях, советах. Своеобычная шутка пословиц и поговорок, их ирония или юмор, серьёзное поучение или озорство, открытое проявление симпатий антипатий – все это, вместе взятое, объясняет великое значение этих «малых» фольклорных форм, истинных жемчужин народного ума и народной словесности. Различны эпохи, породившие пословицы. Необозримо многообразие человеческих отношений, которые запечатлелись в чеканных народных изречениях и афоризмах. Из бездны времен дошли до нас в этих сгустках разума и знания жизни радость и страдания людские, смех и слёзы, любовь и гнев, вера и безверие правда и кривда, честность и обман, трудолюбие и лень, красота истин и уродство предрассудков.

Обращаясь к пословицам русского народа, советский человек возьмёт лучшее и отбросит то, что уже мертво и не нужно ему в созидании нового мира. Никогда не померкнет наша патриотическая гордость, закованная в булат таких пословиц: «Наступил на землю русскую, да оступился», «*С родной земли – умри не сходи*», «*За правое дело стой смело*».

Вслед за народном – мудрецом и советский человек скажет (пословица к слову молвится!): «*Белые ручки чужие труды любят*», «*Не сметь силы, не*

поднимай на вилы», «На чужой спине берем легко», «На чужую работу глядя, сыт не будешь», «Часом опоздано, годом не поверстаешь», «Слово не стрела, а разит».

Издание русских пословиц, собранных на протяжении нескольких десятилетий прошлого века диалектологом и писателем В. И. Далем, послужит великому и благородному делу изучения неисчерпаемых богатств нашей отечественной культуры, великого и могучего языка нашего. Почему мы так говорим: пословицы и поговорки? Разве это не одно и то же? Оказывается, не совсем.

Пословицы – неотъемлемая часть культуры любого народа. Они вбирают в себя историю народа, отражают и фиксируют все этапы его исторического развития, передают дух и энергию людей, говорящих на определенном языке, особенности их менталитета и отношения к жизни. Пословицы возникли в отдаленной древности и с той поры сопутствуют народу на всем протяжении его истории, а особые свойства сделали их стойкими и необходимыми в быту и речи.¹

Пословицы – это живой, подвижный организм, впитывающий, как губка, все реалии современного мира, все изменения в жизни общества и отражающий их в своих многочисленных вариантах и трансформах. К пословицам, как к эффективному стилистическому средству, обращаются писатели и публицисты. Мы сталкиваемся с ними каждый день, читая газеты и журналы, слушая теле- и радиопередачи, наталкиваясь на рекламные щиты на тротуарах. Да и в нашей повседневной разговорной речи, чтобы убедить в чем-то собеседника или кратко и метко охарактеризовать ситуацию, мы часто апеллируем к народной мудрости. Изобилуют пословицами и многочисленные Интернет-блоги и чаты. За пословицами стоит многовековая мудрость народов, опыт целых поколений. Удачное употребление пословицы не только повышает эмоционально-оценочный потенциал текста, но и дает

¹Гридина, Т. А. Языковая игра: Стереотип и творчество/Т. А. Гридина. Монография. - Екатеринбург, 1996, - 214 с.
2 Жигулев А.М. Русские пословицы и поговорки. Издательство «Наука», М. 1969,- 447с.

возможность точно и краткоохарактеризовать ситуацию минимальными средствами, но с максимальной смысловой емкостью.¹

Все это делает необычайно интересным и плодотворным их всестороннее изучение. Изучение пословично-поговорочных изречений имеет довольно длительную традицию, восходящую к работам таких лингвистов, как А.А. Потебня, И.М. Снегирев, Ф.И. Буслаев, В.И. Даль, В.М. Мокиенко. В трудах этих ученых можно обнаружить немало ценных наблюдений о происхождении, значении и познавательной ценности пословиц и поговорок.

Однако нельзя сказать, что изучение паремий и в частности, пословиц относится к числу наиболее разработанных областей фольклористики. Пословицы активно воспроизводятся, заново обрабатываются, переосмысляются и употребляются в современной речи в трансформированном виде. Изучение этих трансформаций — одна из актуальных задач современной паремиологии, которая все чаще обращается к исследованию реального современного состояния русского пословичного фонда. Практически на уровне термина начинает функционировать сочетание «живые русские пословицы»², т.е. пословицы активного паремиологического запаса. Среди них трудно найти такие, которые не подвергались бы трансформациям.

Пословица - это краткое изречение с назидательным смыслом, которое, как правило, представляет собой законченное по синтаксической структуре предложение. Например: «*Терпенье и труд все перетрут*», «*Лишнее ремесло за плечами не виснет*», «*Из песни слова не выкинешь*», «*Что посеешь, то и пожнешь*», «*Цыплят по осени считают*» и т.д».³

Пословицы и поговорки отличаются разной степенью мотивированности. С этой точки зрения можно выделить *три* наиболее четко очерченных типа пословиц и поговорок.¹

1 Мокиенко В. М. Антипословицы русского народа. – СПб: Издательский дом «Нева», 2005.

2 Пермяков Г. Л. Основы структурной паремиологии. - М.: Наука, 1988. - 236 с.

3 Мокиенко В.М. Большой словарь русских пословиц М., 2010. –с.820.

К *первому типу* относятся пословицы, которые в настоящее время уже не употребляются в буквальном, прямом смысле. Соответствующие пословицы сближаются с фразеологизмами. Сюда можно отнести фразеологизмы типа: ***Бабушка надвое сказала; Быть бычку на веревочке; Взятся за гуж, не говори, что не дюж; Ворон ворону глаз не выклюет; Перемелется, мука будет; Горбатого могила исправит; Игра не стоит свеч; Нашла коса на камень; Своя рубашка ближе к телу и т.п.***

Ко *второму типу* относятся пословицы, которые отличаются двойным планом – буквальным и иносказательным. Таковы: ***Аппетит приходит во время еды; Кашу маслом не испортишь; Лежачего не бьют; Любишь кататься, люби и саночки возить; Что посеешь, то и пожнешь и т.п.***

Третий тип составляют такие выражения, которые употребляются только в буквальном смысле. Сюда относятся поговорки: ***Бедность не порок; Век живи, век учись; Коса- девичья краса; Лучше поздно, чем никогда; Молчание-знак согласия; Муж любит жену здоровую, а брат сестру богатую; Старый друг лучше новых двух и т.д.***

Поговорка – это также образное, иносказательное выражение. Однако в отличие от пословицы поговорка обычно не составляет цельного предложения. Она как бы вклинивается в речь. Например: «...куда ***Макар телят не гонял***», «***Как рыбка в воде***», «***Как пить дать***», «***Пуд соли съест***» и т. п. Пословицы и поговорки представляют собой сгустки народной мудрости, они выражают истину, проверенную многовековой историей народа, опытом многих поколений. « А что за роскошь, что за смысл, какой толк в каждой поговорке нашей! Что за золото!» - так говорил о русских пословицах А.С. Пушкин. «Пословица недаром молвится», - гласит народная мудрость. В них выражены радость и горе, гнев и печаль, любовь и ненависть, ирония и юмор. Они обобщают различные явления окружающей нас действительности, помогают понять историю нашего народа. Поэтому в текстах пословицы и поговорки приобретают особое значение. Они не только

¹Жуков В.П.Словарь русских пословиц и поговорок, ООО „Издательство “Русскийязык»,2000- 536 с.

усиливают выразительность речи, придают остроту, углубляют содержание, но и помогают найти путь к сердцу слушателя, читателя, завоевать их уважение и расположение. Пословица представляет собой краткое, ритмически организованное, устойчивое в речи образное изречение. Пословица составляет достояние целого народа или значительной части его и заключает в себе общее суждение или наставление на какой-нибудь случай жизни.

Пословица - самый любопытный жанр фольклора, изучаемый многими учеными, но во многом оставшийся непонятным и загадочным. Пословица - народное изречение, в котором выражается не мнение отдельных людей, а народная оценка, народный ум. Она отражает духовный облик народа, стремления и идеалы, суждения о самых разных сторонах жизни. Все, что не принято большинством людей, их мыслями и чувствами, не приживается и отсеивается. Пословица живет в речи, только в ней емкая пословица приобретает свой конкретный смысл. Созданные в веках, переходя от поколения к поколению, пословицы и поговорки поддерживали уклад народной жизни, крепили духовный и нравственный облик народа. Люди, создавшие пословицы, не знали грамоты, и не было у простого народа иного способа хранить свой жизненный опыт и свои наблюдения. Если взять народные пословицы во всей их совокупности, то мы увидим, что они отражают менталитет народа во всем его разнообразии и противоречиях, более того, они являются важной частью народных черт, образа жизни, его моральных стандартов. Пословица призывает следовать ее мудростям, даже говорят: «Как пословица говорит, так и действуй». Пословица вселяет уверенность в людях в том, что опыт народа ничего не пропускает и ничего не забывает. Пословица - едва ли не первое блистательное проявление творчества народа.

Сегодня в нашем распоряжении находится значительно количество сборников народных изречений. Самым значительным из всех сборников пословиц признан сборник Владимира Ивановича Даля «Пословицы русского

народа», опубликованный впервые в «Чтениях Общества истории и древностей российских при московском университете» (1861 - 1862) (последнее издание – М., 1957). Сборник был готов к 1853, но Далю пришлось перенести "много мытарств", преодолеть сопротивление цензуры и консервативных акад. кругов, прежде чем книга увидела свет. Источниками для нее служили несколько печатных сборников прошлого века, собрание И. Снегирева, рукописные тетрадки записей, доставленные Далю со всех сторон России, и, прежде всего, живая речь русского народа. Даль, по его словам, весь свой век собирал «по крупице то, что слышал от учителя своего, живого русского языка». В названном сборнике – результате тридцатипятилетней работы – содержится более тридцати тысяч пословиц, поговорок, изречений, прибауток и других «малых» жанров русского фольклора. Он сгруппировал пословицы и поговорки по тематическому принципу, стремясь охарактеризовать мнение народа и своеобразных явлениях природы и общества: «Расстановка пословиц по понятиям дает верный нравственный очерк народа, она сочинена не разгоряченным воображением одного лица, а целыми поколениями, искусившимися на поприще жизни и закаленными в горниле опыта».

Большой вклад в разработку проблем в области лексических и грамматических трансформаций внесли такие учёные как: Рецкер Я.И., Семёнов А.Л., Крупнов В.В., Пивуева Ю. В., Двойнина Е. В. и другие известные отечественные и зарубежные учёные.

Актуальность темы заключается в том, что данная тема является мало изученной. На протяжении многих лет и в данный отрезок времени, проблема употребления лексико - грамматических трансформации привлекала и до сих пор привлекает интерес многих известных учёных отечественной и зарубежной интеллигенции тем фактом, что общение людей, происходящее через посредника, и претерпевающее ряд изменений в результате данного процесса, например, употребление лексических и грамматических трансформации, является не каждодневным опытом. Два

коммуниканта, передающих свою мысль через третье лицо, пытаются понять и продолжить общение. Сам процесс передачи мысли через посредника является актуальным явлением. Изучение пословично-поговорочных изречений имеет довольно длительную традицию, восходящую к работам таких лингвистов, как А.А. Потебня, И.М. Снегирев, Ф.И. Буслаев, В.И. Даль, В.М. Мокиенко. В трудах этих ученых можно обнаружить немало ценных наблюдений о происхождении, значении и познавательной ценности пословиц и поговорок. Каждый человек в своей жизни употребляет пословицы и поговорки, чтобы лучше подчеркнуть свою мысль, ярче передать образ. Они отражают наше мировоззрение, наши взгляды на жизнь и без них не всегда возможно отразить действительность. Это обуславливает актуальность данного исследования.

Научная новизна предлагаемой диссертации заключается в том, что лексические и грамматические трансформации подвергаются тщательному исследованию. А также предпринимается попытка представления полной характеристики совпадений и различий данных трансформаций.

- в диссертации уделено основополагающее внимание лингвистическим трансформациям паремий в языке.

- в диссертации рассматриваются лексические и грамматические трансформации современных паремий.

- предпринята попытка объяснения взаимодействия всех составляющих компонентов паремий, анализ их смысловой наполненности.

Научно-практическая значимость исследования заключается в том, что его выводы могут быть использованы при создании учебных пособий для ВУЗов, при подготовке спецкурсов и спецсеминаров по лексикологии, на занятиях по русскому языку в ВУЗе при анализе поэтического текста, в ходе изучения лексики. А также её результаты могут быть использованы в школах, лицеях, гимназиях гуманитарного профиля, средне-специальных и средне-профессиональных учебных заведениях.

Предметом исследования являются лексические и грамматические трансформации современных паремий.

Объектом исследования являются грамматические и лексические трансформации, явление паремии в современном русском языке.

Цель данной дипломной работы - дать определение лексическим и грамматическим трансформациям, указать основные их виды. В связи данной целью возникают следующие задачи:

- изучить понятие паремии, пословицы и антипословицы в современной русской филологии;
- раскрыть сущность понятия лексических трансформаций;
- раскрыть сущность понятия грамматических трансформаций;
- показать связь между лексическими и грамматическими трансформациями на практике;
- рассмотреть особенности трансформации паремии в поэзии и в прозе.

Очерченный круг задач обусловил структуру диссертации, которая состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованной литературы.

Методологической основой исследования являются философская теория познания, исследования известных языковедов XX века – Ю.Манна, М.Бахтина, Ю.Лотмана, В.Виноградова, А.А.Потебня, И.М.Снегирева, Ф.И.Буслаева, В.И.Даля, В. М. Мокиенко, а также концептуальные положения нового педагогического мышления и теории развивающего обучения, директивные документы Республики Узбекистан об образовании, о Национальной программе по подготовке кадров, о программе развития гармонично –развитого поколения Узбекистана.

Апробация основных положений исследования осуществлялась в разных формах: в виде докладов и сообщений на научно - теоретических конференциях Навоийского государственного педагогического института, Самаркандского Государственного университета в 2014, 2015 годах; на

заседаниях кафедры русского языка литературы, а также в публикациях по теме диссертации (список прилагается).

Цели и задачи диссертации, а также способы и средства решения поставленных проблем определили **структуру работы**. Она состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, научная новизна, определяются цели и задачи исследования, его методика и методология, формулируются основные положения, которые выносятся на защиту.

Первая глава «Понятие паремии как явления естественного языка фольклора» исследуются проблемы лексических особенностей паремий (пословиц и поговорок), описываются структурно-грамматические особенности паремий в современном русском языке, синтаксические, особенности паремий как лингвистического явления, стилистические возможности и функции паремий в разговорной речи.

В фольклоре ярко отражаются моральные ценности страны, уклад жизни, характер и традиции. "Величайшее богатство народа - язык! И, может быть, ни в одной из форм языкового творчества народа с такой силой и так многогранно не проявляется его ум, так кристаллически не отлагается его национальная история, общественный строй, быт, мировоззрение, как в пословицах" (Даль, 1984). Именно поэтому важно знать и понимать их при глубоком и всестороннем изучении языка. Пословицы и поговорки довольно обширно представлены во всех современных языках. При разговоре и в письменном виде столкновение с пословицами, которые зачастую используются для придания формы и лаконичности сказанному, неизбежно.

Среди разного рода языковых клише, т.е. устойчивых словесных образований, видное место занимают так называемые паремии, или народные изречения, выраженные предложениями (например, пословицы, поговорки, приметы), а также короткими цепочками предложений, представляющими элементарную

сценку или простейший диалог (например, побасенки, «одномоментные» анекдоты, загадки).¹

Паремии – особые единицы и знаки языка, необходимые элементы общения людей. Эти знаки передают специфическую информацию, обозначают типичные жизненные и мысленные ситуации или отношения между теми или другими объектами. Паремии всех народов мира передают одни и те же типовые ситуации, имеют сходное логическое содержание, различаясь лишь образами (детальями, реалиями), с помощью которых передается логическое содержание. Паремии с полным правом следует отнести к фольклору. Подобно басням, сказкам, легендам и в отличие от слов и фразеологических оборотов, паремии, даже самые маленькие и простые (например, присловья и поговорки), не говоря уже о более сложных (например, побасенках и головоломках), представляют собой тексты, т.е. словесные образования, имеющие самостоятельные значения и могущие употребляться самостоятельно. Что же касается слов и фразеологических оборотов, то все они, в том числе и наиболее сложные из них, как правило, выступают лишь в качестве элементов текста. Что же касается русских пословиц и поговорок, то среди них этот прием распространен в большей степени.

Русские пословицы и поговорки отличаются своим благозвучием и лаконичностью, следовательно, можно предположить, что инверсия используется для лучшего звучания: *Был муж, да объелся гриш;*

Видна птица по полету;

И на старуху бывает проруха;

Будет и на нашей улице праздник.

При анализе русских пословиц и поговорок был обнаружен один случай частичного параллелизма:

Много снега – много хлеба, много воды – много травы.

¹Аникин В.П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. - М., 1957.

Также говоря о синтаксической структуре пословиц и поговорок, стоит отметить наличие эллиптических предложений, где, в основном, опускаются союзы и подлежащее со сказуемым. Например: В русском языке есть пословицы, построенные по типу эллиптического предложения:

Будет твоя душа в раю, помяни и мою;

Дают - бери, бьют - беги.

Во второй главе под названием **«Отражение национального менталитета и факторы его формирования в паремиологических единицах»** мы рассматриваем пословицы и поговорки как отражение национального менталитета, лингвокультурологические концепты «Дом», «Семья» в пословицах и поговорках, отражение концептов «Родина», «Земля и природа» в паремии, концепт «Бог» в русской культуре.

Паремиа - это текст культуры, отражённый традиционный стиль и ментальная направленность народного мышления. Паремиологический фонд любого языка - это ценный объект для исследования, так как паремиа как полифункциональный знак способна к реализации функций и языка и культуры. Сопоставительный анализ паремий как культурно значимых единиц может показать значительную роль пословиц и поговорок в формировании различных национальных языковых картин мира, так как паремии являются наиболее полными представителями национальной концептосферы.

Паремиологические сборники, как правило, включают в себя и пословицы, и поговорки, так как именно эти разновидности паремий наиболее популярны, используются в разговорной практике, художественных и публицистических текстах. Ментальность же формируется под влиянием национального языка, народных традиций, народной культуры, народной мудрости и проявляется в тех реалиях, которым данный народ отдаёт предпочтение. Многие черты русского менталитета нашли своё отражение в пословицах и поговорках.

Концепты «дом» и «семья» объединены неслучайно, поскольку **дом** в традиционном сознании народа это не только сооружение или крыша над

головой, но и жилище, как тела, так и духа. Поэтому в русском языке слово **дом** часто употребляется в переносном смысле для обозначения уютной комфортной среды обитания, куда логически включается и семья.

Дома и стены помогают

Свой уголок хоть боком пролезть — все лучше;

В тесноте да не в обиде;

Само по себе понятие «**семья**» имеет положительную коннотацию, и, как правило, в негативном контексте не употребляется. **Семья** – это всегда некая священная основа человеческого благополучия. Это можно проследить и в русской культуре.

Вся семья вместе, так и душа на месте;

В семье любовь да совет, так и нужды нет;

В дружной семье и в холод тепло;

Дерево держится корнями, а человек семьей.

По мнению Л. Б. Савенковой, концепт **Родина** относится к морально нравственным ценностям, а этот блок является наиболее значимым в русском этническом сознании¹. Для русского человека Родина, родная земля всегда были чем-то очень важным, ценным; для русского человека это то, без чего нельзя жить, он не представлял себя вне ее:

Вся семья вместе, так и душа на месте;

Где кто родился, там и пригодился;

На чужой сторонушке рад своей воронушке;

В сиротстве жить - слезы лить;

Русский человек без родни не живет;

Человек без родины - соловей без песни;

В гостях хорошо, а дома лучше.

Данный раздел посвящен изучению следующего в нашем списке концепт **Бог и человек**.

¹Савенкова Л. Б. Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты. — Ростов-на-Дону: Из-во РГУ, 2002. — 240 с.;

Проанализировав исследуемый материал, мы пришли к выводу, что в русском сознании прослеживается полное доверие и упование на Бога во многих жизненных ситуациях:

Бог даст день, Бог даст и пищу;

Бог лучше знает, что дать, чего не дать;

Бог дал, Бог и взял;

Бог милостив; Бог терпел и нам велел;

Все под Богом ходим;

Бодливой корове Бог рог не дает; Не скор Бог, да меток;

Человек предполагает – Бог располагает.

В третьей главе «Паремиологические трансформации пословиц и поговорок как форма языковой игры» анализируются изучения видоизменённых трансформаций пословиц, поговорок и антипословиц, контаминация и структурно – семантические особенности паремий, трансформация паремий в поэзии и в прозе.

Пословицы – неотъемлемая часть культуры любого народа. Они вбирают в себя историю народа, отражают и фиксируют все этапы его исторического развития, передают дух и энергию людей, говорящих на определенном языке, особенности их менталитета и отношения к жизни. Пословицы возникли в отдаленной древности и с той поры сопутствуют народу на всем протяжении его истории, а особые свойства сделали их стойкими и необходимыми в быту и речи.¹

В последние годы широкое распространение получило явление, которое трудно отнести к вариантности или «обновлению образа» пословиц. Речь идёт о возникновении так называемых антипословиц, т.е. шуточных выражений на базе традиционных пословиц и поговорок: «Чем дальше в лес, тем злее дятлы», «С кем поведешься, сам виноват».

Пословицы и поговорки возникают не только в результате непосредственных жизненных наблюдений – они вливаются в разговорную речь из народно –

¹Жигулев А.М. Русские пословицы и поговорки. Издательство «Наука», М. 1969, - 447с.

поэтических и литературных произведений. Так, изречения Избушка на курьих ножках; Битый небитого везет; Куда конь с копытом, туда и рак с клешней и др. – перешли в разговорную речь из сказок, басен, анекдотов и т. п.¹

Новые пословицы и поговорки возникают также в результате изменения старых, существовавших ранее, которые наполняются новым содержанием. Например, пословица *Умерла та курица, которая носила татарам золотые яйца* превратилась в другую: *Умерла та курица, которая носила барам золотые яйца*. В первом случае речь шла о внешних захватчиках, а во втором – о внутренних угнетателях.

Важный источник пополнения пословичного репертуара народа – произведения художественной литературы. Многие изречения писателей стали употребляться в разговорной речи наряду с пословицами и поговорками. Так, например, из басен **И. А. Крылова** в устную речь вошли афоризмы: *А Васька слушает да ест; А воз и ныне там; А ларчик просто открывался; Демьянова уха; Услужливый дурак опаснее врага; Свинья под дубом* и др.

В заключении обобщаются основные результаты и выводы исследования. Список использованной литературы содержит источники, научные труды в алфавитном порядке, подводятся основные итоги проведенного исследования, обобщаются результаты решения поставленных проблем и формулируются концептуальные суждения о творчестве поэта. Проведенное исследование позволяет прийти к выводу, о том, что художественная реализация этих образов происходит как через призму национального менталитета, так и через творческую индивидуальность конкретного автора. Объединение в одном диссертационном исследовании анализа достаточно разнородного, разнохарактерного и разноуровневого материала обусловлено рядом обстоятельств.

¹Зимин В.И. Пословицы и поговорки русского народа. Большой толковый словарь / В.И. Зимин, А.С. Спирин. - Изд. 2-е, стереотипное - Ростов н/Д: Феникс, М.: Цитадель-трейд, 2005. - 544 с.

Материалом диссертационного исследования являются толковые словари
(«Словарь живого великорусского языка» В. И. Даля,)

Глава 1. Понятие паремии как явления естественного языка и фольклора

1.1. Лексические особенности пословиц и поговорок.

Особое внимание к изучению паремий обосновано тем, что «это сочинение и достояние общее, как и сама радость и горе, как выстраданная целым поколением опытная мудрость».

При широком понимании паремиологией (др.-греч. *paroimia* — притча, пословица и *logos* — слово, учение) считается подраздел фразеологии, посвящённый изучению и классификации (начатой еще В. И. Далем в сборнике «Пословицы русского народа») пословиц, пословичных выражений, антипословиц, поговорок, веллеризмов, девизов, слоганов, афоризмов, загадок, примет и других изречений. Большинство из них активно воспринимается и употребляется в трансформированном виде, т. е. подвергаются разного рода изменениям, обигрываниям.

В современной отечественной науке о фольклоре в последние десятилетия утвердилось в качестве термина, объединяющего ряд так называемых «афористических» или «малых» жанров фольклора, в частности пословиц, поговорок, афоризмов, примет.

Соответственно, паремиология - наука, изучающая пословицы и поговорки. Терминологический смысл слова «паремия» и «паремиология» получили сравнительно недавно, благодаря исследованиям ряда ученых, прежде всего Г.Л. Пермякова, автора работ «От поговорки до сказки (Заметки по общей истории клише)»,¹ «Основы структурной паремиологии»,² составителя и редактора сборников «Паремиологический сборник. Пословица. Загадка: (структура, смысл, текст)»,³ сборника «Паремиологические исследования»⁴.

¹Пермяков Г.Л. От поговорки до сказки. Заметки по общей теории клише. - М., 1970.

²Паремиологический сборник. Пословица. Загадка. Структура, смысл, текст / Сост. Г.Л. Пермяков. - М., 1978.

³Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии. - М., 1988.

⁴Пермяков Г.А. От поговорки до сказки (заметки по общей теории клише). - М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1970. - 240 с.

Среди разного рода языковых клише, т.е. устойчивых словесных образований, видное место занимают так называемые паремии, или народные изречения, выраженные предложениями (например, пословицы, поговорки, приметы), а также короткими цепочками предложений, представляющими элементарную сценку или простейший диалог (например, побасенки, «одномоментные» анекдоты, загадки).

Паремии – особые единицы и знаки языка, необходимые элементы общения людей. Эти знаки передают специфическую информацию, обозначают типичные жизненные и мысленные ситуации или отношения между теми или другими объектами. Паремии всех народов мира передают одни и те же типовые ситуации, имеют сходное логическое содержание, различаясь лишь образами (деталями, реалиями), с помощью которых передается логическое содержание.

Паремия - это текст культуры, отражённый традиционный стиль и ментальная направленность народного мышления. Паремиологический фонд любого языка - это ценный объект для исследования, так как паремия как полуфункциональный знак способна к реализации функций и языка и культуры. Паремиологические сборники, как правило, включают в себя и пословицы, и поговорки, так как именно эти разновидности паремий наиболее популярны, используются в разговорной практике, художественных и публицистических текстах. При этом пословицы и поговорки тесно связаны друг с другом: пословицы часто переходят в поговорки, и те, и другие используют общий лексический фонд и являются наиболее востребованными в речи народными афоризмами.

Все типы паремий обладают сходным набором прагматических текстовых функций. У них своя доминантная функция, однако, общий набор функций - один и тот же для всех. Это последнее обстоятельство и делает все паремиологические типы близкими друг к другу.

Паремии с полным правом следует отнести к фольклору. Подобно басням, сказкам, легендам и в отличие от слов и фразеологических оборотов,

паремии, даже самые маленькие и простые (например, присловья и поговорки), не говоря уже о более сложных (например, побасенках и головоломках), представляют собой тексты, т.е. словесные образования, имеющие самодовлеющие значения и могущие употребляться самостоятельно. Что же касается слов и фразеологических оборотов, то все они, в том числе и наиболее сложные из них, как правило, выступают лишь в качестве элементов текста. Как и все фольклорные тексты, паремии обладают той или иной темой (иногда даже многими темами), т.е. о чем-то говорят, тогда как слова и фразеологизмы принципиально не имеют собственной темы и могут употребляться по самым различным поводам. Аналогично басням, анекдотам и сказкам, и в противоположность словам и фразеологическим оборотам, все без исключения паремии ситуативны, т.е. не только употребляются в той или иной ситуации, но и сами эту ситуацию моделируют или же означают.

Согласно теории Пермякова,¹ паремии, как и все фольклорные тексты, обладают тремя четко выраженными в известной мере автономными структурными планами:

- планом лингвистической (и композиционной структуры);
- планом логической (и семиотической) структуры;
- планом реалий.

То есть, по нашему мнению, это доказывает то, что паремии можно рассматривать и как языковые единицы, и как фольклорные тексты. Указанная двойственность паремий хорошо видна на примере пословиц и поговорок, составляющих основную массу всего паремиологического фонда.

Но если паремии- единицы языка, то каково их место в языковой системе? Отвечая на этот вопрос, языковеды-лексикологи относят паремии, по крайней мере пословицы, поговорки, приметы, хозяйственные и правовые изречения, проклятия, пожелания и некоторые другие - к фразеологическому уровню языка.

¹Пермяков Г. Л. Основы структурной паремологии. - М.: Наука, 1988. - 236 с.

Между тем, паремии в принципе сложнее любых фразеологических оборотов, тем более, что они помимо всего прочего являются фольклорными текстами. Уже поэтому паремии следует выделять как самостоятельный класс языковых единиц, так называемый паремиологический уровень языка.¹ Фольклористы и паремиологи давно обратили внимание на функциональные различия многих народных изречений. На основании этих различий внутри паремиологического уровня, или с точки зрения фольклористики внутри афористического жанра, были даже выделены три самостоятельных типа паремий (фольклористы их называли жанрами):

1. пословицы и поговорки;
2. загадки;
3. приметы.

Как правило, этими тремя типами (жанрами) фольклористы и ограничивались. Все прочие структурные и функциональные типы паремий, в том числе разного рода «деловые» изречения (хозяйственные, правовые, медицинские и т.п.), вещие сны, поверья, загадочные вопросы, проклятия, пожелания и многие другие, причислялись к трем названным выше или же относились к фразеологизмам.

На деле же, по мнению Пермякова Г.Л., существует по меньшей мере двадцать четыре типа изречений, отличающихся друг от друга своей внешней и внутренней структурой, а также характером прагматических текстовых функций.²

Г.А. Пермяков разделяет паремии на три типа:

- 1) фразовые (поговорки, присловья, проклятия, пожелания, пословицы, афоризмы, ряд примет и поверий);
- 2) промежуточные (веллеризмы и сходные с ними изречения);
- 3) сверхфразовые (монологические сценки: побасенки, одномоментные анекдоты; диалоги: загадки, задачи, головоломки, «покупки» и т.д.).

¹Пословицы русского народа. Сборник В.Даля. М., ГИХЛ, 1957

²Фразеологизмы врусской речи. Словарь / А.М.Мелерович, В.М.Мокиенко.- М.: Русские словари, 1997

Пословицы – одни из самых частотных по употреблению в разговорной речи паремий. Исследователь Т. М. Николаева утверждает, что в речевой ситуации говорящему для преодоления комплекса социального одиночества «... важно создать иллюзию стоящего за ним плотного гомогенного социального пространства»,¹ и для этого ему необходимо ввести в речь поговорку, подчеркнув тем то, что его мнение основывается не на оторванных человеческой жизни представлениях.

Привлекая для выражения мысли паремию этого рода, человек как бы вступает в диалог с пословичной установкой, определяя ее как нечто «свое» личностное или «чужое»².

Можно назвать семь основных прагматических функций паремий, или семь основных практических целей, ради которых паремии употребляются:

1. Моделирующая функция – присуща всем без исключения типам клише, но ярче всех выражена (является ведущей) у пословичных изречений, велеризмов, побасенок и одномоментных анекдотов. Суть ее заключается в том, что обладающая ею паремия дает словесную (или мыслительную) модель (схему) той или иной жизненной (или логической) ситуации. Даже те клише, у которых отсутствует мотивировка их общего значения тоже обладают моделирующей функцией, так как напоминают нам о ситуации опосредованно через текст.

2. Поучительная функция – эту функцию также можно обнаружить у самых различных паремий, но лучше всего она проявляется у так называемых «деловых» клише, а также у загадок, задач, головоломок и скороговорок. Правда, каждый из названных типов паремий обучает чему-то своему и по-своему: одни знакомят с картиной мира, другие- с правилами поведения, третьи- с правилами мышления, четвертые- с правильной артикуляцией звуков родного языка и т.д. но все они обладают одним общим свойством служить средством обучения каким-то нужным вещам.

¹Кусковская, В. Н. Русские пословицы и их соответствия с английскими/ В.Н. Кусковская. – М,: Рус.яз., 1999. – с. 312.

² Там же. – с.314.

3. **Прогностическая функция**- присуща разным типам паремий, но в наибольшей степени выступает упримет (естественных предзнаменований), поверий (суеверных предзнаменований), «вещих» снов и гадательных изречений. Ее основная суть – в предсказании будущего.

4. **Магическая функция**- ей могут обладать изречения различных структурных типов, но лучше всего она выражена (и является доминирующей) в разного рода заклинаниях, заговорах, проклятиях, пожеланиях, тостах, клятвах и некоторых угрозах. Основная суть магической функции состоит в том, чтобы словами вызвать нужные действия, навязать природе или другим людям свое мнение и волю.

5. **Негативно-коммуникативная функция**- присуща различным типам паремий, но ярче всего проявляется (и обязательна) для пустоговорков (изречений, лишенных всякого смысла типа Вон оно как, то-то оно как), докучных сказок, шуточных ответов (например, на вопрос Почему? – Потому что «потому», кончается на «у») и дополнений (изречений, дополняющих уже произнесенные и меняющие смысл последних, часто на противоположный: «Тише едешь — дальше будешь». «От того места, куда едешь»). Смысл изречений, обладающих данной функцией, в том, чтобы, сказав что-либо, ничего при этом не сообщить, или же уйти от нежелательного ответа, либо отвести довод противника (собеседника).

6. **Развлекательная функция**- может быть свойственна паремиям всех типов, но в качестве первостепенной и наиболее яркой выступает только у прибауток и так называемых хармянских (или шуточных) загадок (паремий, имеющих форму загадок, отгадать которые практически невозможно:

Что это: висит на дереве, зеленое и пищит?- Ответ: селедка. – Почему же висит на дереве?- Повесили.- Почему зеленая?- Покрасили. — Почему же пищит?- Сами удивляемся.) Подобная функция используется для развлечения слушателей.

7. Также Г.Л. Пермяков выделил **орнаментальную функцию**, которая является основной для всех типов паремий, «...но ни у одного из типов она

не является главенствующей и неременной»¹. Ее суть в том, чтобы «украшать» речь, придание ей особого народного колорита, что часто встречается в передачах средств массовой информации, для разговорной речи она характерна в меньшей степени.

Можно сделать вывод, что каждая из функций, перечисленных выше, может быть свойственна всем паремиологическим типам, но доминирующей и обязательной она оказывается только у некоторых из них. С другой стороны, все типы паремий могут обладать всеми текстовыми функциями, но только одна из них оказывается обязательной и главенствующей для данного типа.

Слова – это единицы языка, и их значение задается языком; поэтому прежде чем использовать какое-либо понятие, следует иметь точное представление о его значении. В данной работе речь пойдет о пословицах и поговорках. Следовательно, есть необходимость в обозначении их лингвистического статуса.

Пословица представляет собой сложную единицу, являющуюся объектом изучения в рамках междисциплинарной парадигмы (лингвистика, фольклористика, психология, этнография и т.д.). Одной из тенденций, которая объединяет существующие по данной проблеме работы, можно считать попытку дать определение этому языковому феномену путем выявления наиболее характерных признаков пословицы, позволяющих адекватно раскрыть ее лингвистические особенности в той или иной культуре.

Исследователи-фольклористы рассматривают пословицу, прежде всего, как некое суждение, содержащее в свернутом виде многовековой опыт народа, концентрированное выражение коллективного представления в отношении моральных или категориальных императивов (А.А. Потебня, Е.А. Ляцкий, О.Б. Христофорова, В.П. Жуков).

¹ Пермяков, Г.Л. Английские пословицы. – с.257.

Например, Ф.И. Буслаев определяет пословицы как «художественные произведения родного слова, выражающие быт народа, его здравый смысл и нравственные интересы». Г.Л. Пермяков указывает, что «пословицы выражают определенную закономерность, которая может быть воспринята как постоянное правило, обычай, своего рода рекомендация для всех и каждого»¹.

С точки зрения некоторых фольклористов, пословица представляет собой одно из свидетельств существования мифопоэтических элементов в современных языках.² Определения пословицы, данные представителями фольклористского подхода, позволяют выделить такие ее основные черты как народность, образность, краткость, назидательность.

К числу особенностей пословиц, которые позволяют их включать во фразеологический фонд языка, можно отнести: во-первых, постоянство лексического состава; во-вторых, наличие прямого и переносного плана содержания; в-третьих, воспроизведение в речи в виде готовых клише. Иными словами, это устойчивость, воспроизводимость и идиоматичность.

Однако некоторые авторы, например В.Л. Архангельский, все же ставят под сомнение возможность отнесения к фразеологии всех пословиц без исключения, и выделяют так называемый «частотный корпус пословиц». При этом к фразеологии, по их мнению, следует относить только те пословицы, которые обладают высокой частотностью в различных сферах коммуникации (по терминологии В.Л. Архангельского, «общеупотребительные» пословицы). Но тут встает уже следующий вопрос: какие пословицы можно отнести в список часто употребляемых, а какие нет?

В.Л. Архангельский указывает, что любая пословица всегда может получить активное употребление в речевом стандарте, иными словами, стать частотной. Во многом это происходит и благодаря средствам массовой информации, которые вводят ее в оборот. Отсюда следует, что корпус

¹Пермяков Г.Л. Избранные пословицы и поговорки народов Востока. - М., 1968

²Жигарина Е.Е. Функциональный характер и вариативность пословиц в современном бытовании, Томский Государственный Университет, 2002;).

частотных пословиц очень подвижен. Те пословицы, которые практически не были в употреблении 40-50 лет назад, сегодня могут получить слегка измененное или вовсе новое значение и стать высокочастотными. И, наоборот, единицы, которые еще 20 лет назад были употребительными как в письменной, так и в устной речи, в современных условиях могут выйти из употребления как устаревшие.¹ На основе всего вышесказанного, по нашему мнению, пословицу всё-таки можно считать фразеологизмом. В подтверждение к нашему выводу приведем определение Большой Советской Энциклопедии, где говорится, что фразеологизм - это фразеологическая единица, идиома, устойчивое сочетание слов, которое характеризуется постоянным лексическим составом, грамматическим строением и известным носителям данного языка значением (в большинстве случаев – переносно-образным), не выводимым из значения составляющих его компонентов. Это значение воспроизводится в речи в соответствии с исторически сложившимися нормами употребления.² Опираясь на все приведенные выше аргументы, можно смело определить пословицу как фразеологизм. Фольклористский и лингвистический подходы к изучению пословиц объединяются в лингвокультурологии. В основу исследований, в которых пословица рассматривается как культурная ценность (С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, О.Г. Почепцов и др.), положена гипотеза о том, что в основе различных культур лежат системы ценностных ориентаций. И эти ценности, в свою очередь, находят свое отражение в пословицах и других фразеологических единицах. Проанализировав их в лингвистическом аспекте, можно объективно установить некоторые ценностные приоритеты сравниваемых культур. В рамках этих исследований пословица определяется как лингвокультурный текст, который в концентрированном виде выражает сведения о культуре того или иного народа, характеризует важные моменты истории, традиции, нравы и обычаи людей, говорящих на соответствующем

¹Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Изд-во Ростовского Ун-та, 1964. 315 с.

² Большая Советская Энциклопедия. Коллектив авторов. – Советская энциклопедия, 1970. – 735 с.

языке (И.Р. Гальперин, А.В. Кунин, Ю.А. Сорокин, А.Е. Супрун). По мнению исследователей (И.Р. Гальперин, А.В. Кунин, Ю.А. Сорокин, А.Е. Супрун), пословицы как лингвокультурные тексты состоят из культурно-маркированных лексических единиц и вызывают в сознании носителей языка определенное представление ситуации. Оно, в свою очередь, определяет логику их последующих действий, а с другой - обуславливает границы употребления данного выражения, его стилистику, связь с определенными жизненными ситуациями, явлениями истории и культуры народа (О.А. Дмитриева, В.И. Карасик). Совокупность этих сведений и составляет культурно-исторический фон пословиц. Культурно-языковые характеристики пословиц отражают специфику восприятия мира и могут быть измерены в межъязыковом сопоставлении при помощи культурных концептов. Рассмотрев пословицы с точки зрения фольклористики, лингвистики, лингвокультурологии и когнитивности можно определить их статус как народного, краткого, законченного по смыслу фразеологического выражения, которое отражает коллективный опыт данного народа, предоставляет сведения о его самобытности и помогает определить специфику познания мира людьми этой народности.

До сих пор составляет проблему определить, встретились мы с пословицей или поговоркой. Согласно Большому Энциклопедическому Словарю, поговорка – это образное выражение, оборот речи, метко определяющий какое-либо явление жизни; в отличие от пословицы лишена обобщающего поучительного смысла.¹ ("Семь пятниц на неделе", "Положить зубы на полку"). Но в то же время Д.Н. Ушаков отождествляет пословицу и поговорку. То есть, точки зрения в данном вопросе расходятся. Что касается нашего исследования, то мы согласимся с утверждением, что пословица и поговорка это эквивалентные, по сути, высказывания, и в дальнейшем разграничений между ними не будет. Также стоит упомянуть такой вид

¹Большой энциклопедический словарь. Языкознание. Автор: гл. ред. В. Н. Ярцева. - Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.

идиоматических выражений, как крылатые выражения. Крылатое выражение является авторским изречением, следовательно, в рамки нашего исследования оно попасть не может, так как речь идет только об отдельных видах фольклора (пословицы и поговорки), как уже было сказано выше.

Анализ лексических замен в русском языке обнаруживает следующие группы замен, например, имен существительных: *В тихом **омуте (болоте)** черти водятся*. Рекуррентными считаются также случаи замены глагола: *Бабушка еще надвое **сказала (гадала)**, либо дождик, либо снег, либо будет, либо нет*. Довольно часто отмечаются случаи замен имен прилагательных: *Барышу наклад **большой (родной)** брат*. В результате анализа выявлены примеры замен наречий: *Пословица **недаром (не мимо)** молвится*. Характерными для русского языка мы считаем также случаи местоименных замен: *Будет и на **нашей (моей, твоей)** улице праздник*. Единичными примерами представлены смешанные типы замен, например, замена имени прилагательного на местоимение: *На **чужой (на всякий)** роток не накинешь платок*.

1.2. Структурно-грамматические особенности паремий современном русском языке.

Использование грамматической категории времени в пословицах и поговорках русского языка. Анализ русских пословиц и поговорок позволяет предположить, что для обобщающих высказываний, пословиц и афоризмов, наиболее типично построение фразы в настоящем панхроничном (термин З.Я. Тураевой) времени. Существует мнение, что основной грамматической формой времени в предложениях такого характера является настоящее неопределенное, которое реализует при этом значение вневременной данности, вечной истины, что и придает таким предложениям, наряду с другими средствами генерализации, характер универсальности. Например: *"Береги платье снову, а честь смолоду"*. В русском устном языке в тех же

целях используется настоящее время глагола несовершенного вида. Подобное его употребление в литературном языке распространяется под влиянием живой речи.¹

Например: "С кем хлеб-соль водишь, на того и походишь". Таким образом, формы времени находятся в полном соответствии с глубинным смыслом. Пословицы и поговорки характеризуются предельной обобщенностью, формулированием положений, носящих характер закономерности. Моделируется типичное, а не уникальное. "Для счастья надобно мало, но также мало надо и для несчастья" (В.Одоевский). Отсюда и употребление наиболее нейтральной, немаркированной формы, передающей нелокализованность во времени, панхроничность.²

В русских пословицах и поговорках в большинстве случаев можно заметить усложнение сказуемого активно-глагольными конструкциями:

Все птички крыльями машут, да не все летают;

Русский человек без родни не живет;

Зимой солнце сквозь слезы смеется;

Бог даст день, Бог даст и пищу;

Неудивительно, что в большинстве русских пословиц и поговорок используются глаголы в повелительном наклонении. Как уже было сказано, пословицы несут в себе назидательность, призывают к тем или иным действиям, предостерегают от нежелательных последствий. Повелительное наклонение отражает волю говорящего, побуждение к совершению действия, просьбу или приказ. Встречаются как утвердительные, так и отрицательные формы повелительного наклонения.

Береги нос в большой мороз;

Держи ноги в тепле, голову — в холоде, а живот — в голоде;

С людьми мирись, а с грехами бранись;

¹Виноградов В.В. Русский язык: (Грамматическое учение о слове). М.-Л., 1947.

²Тураева З.Я. Лингвистика текста. Текст: структура и семантика. — Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз.». — М.: Просвещение, 1986. — 127 с.).

Скажи мне, кто твой друг, и я скажу тебе, кто ты;

Береги платье снову, а честь смолоду;

Поешь перед завтраком, заплачешь перед сном;

Не бойся собаки брехливой, а бойся молчаливой;

Не рой другому яму – сам в нее попадешь;

Что касается такой грамматической категории как залог, то стоит отметить, что среди выбранных русских пословиц и поговорок мы можем заметить только активный залог.

Осень прикажет, а весна свое скажет;

Природа не терпит пустоты;

Мужчина строит дом, женщина его создает;

Лук семь недугов лечит;

Бог терпел и нам велел;

Рыбак рыбака видит издалека.

1.3. Синтаксические особенности пословиц и поговорок в современном языкознании.

Синтаксические особенности пословицы и поговорки во многом определяются прагматическим назначением этого вида паремий как фольклорного жанра.¹

На синтаксис предложения-пословицы/поговорки влияют две важные особенности пословицы как фольклорного жанра. С одной стороны, пословица/поговорка — это самостоятельный, законченный текст, ориентированный на отдельное существование. Следовательно, такой текст должен обладать семантической и синтаксической полнотой. С другой стороны, пословица/поговорка рассчитана на запоминание и цитирование, поэтому она должна быть лаконичной, краткой. Исходя из этих особенностей, можно предположить, что синтаксическая структура

¹Ренковская Е. А. Некоторые особенности синтаксической структуры русских пословиц.// Материалы Международной конференции по компьютерной лингвистике и интеллектуальным технологиям «Диалог 2011», 2011

пословицы и поговорки должна быть завершенной и исчерпывающей, но вместе с тем не слишком распространенной и сложной.

Так в русских пословицах и поговорках, можно проследить наличие простого контактного повтора:

Всяк правду ищет, да не всяк её творит;

Бог даст день, даст и пищу;

Стоит отметить, что противоположное полисендитону явление встречается гораздо чаще – асиндетон. Сила экспрессии бессоюзия состоит в преднамеренном отбрасывании союзов. Уже античные исследователи подчеркивали, что асиндетон «отличается остротой, обладает огромной силой и приспособлен к краткости». А, значит, для пословицы/поговорки, согласно нашему определению, как краткого изречения бессоюзность в предложении является одним из наилучших вариантов построения высказывания.

Дождикс утра, солнышковполдень;

На Бога надейся, сам не плошай;

До Бога высоко, до царя далеко.

Что же касается русских пословиц и поговорок, то среди них этот прием распространен в большей степени. Русские пословицы и поговорки отличаются своим благозвучием и лаконичностью, следовательно, можно предположить, что инверсия используется для лучшего звучания:

Был муж, да объелся груш;

Видна птица по полету;

И на старуху бывает проруха;

Будет и на нашей улице праздник.

При анализе русских пословиц и поговорок был обнаружен один случай частичного параллелизма:

Много снега – много хлеба, много воды – много травы.

Также говоря о синтаксической структуре пословиц и поговорок, стоит отметить наличие эллиптических предложений, где, в основном, опускаются союзы и подлежащее со сказуемым.

Например: В русском языке есть пословицы, построенные по типу эллиптического предложения:

Будет твоя душа в раю, помяни и мою;

Дают - бери, бьют - беги.

В данной пословице отсутствует союзная конструкция «если...то», а также слово «душу» в главном предложении. Эти пропущенные члены предложения можно легко восстановить без контекста. Между тем, союзная конструкция «если...то» и её опущение частопотребительны в пословицах и поговорках русского языка.

Кончил дело, гуляй смел;

Дают - бери, бьют – беги;

В русском же языке очень часто опускаются союзы и союзные слова, с целью сделать выражение намного короче:

Баба с возу – кобыле легче;

Гром не грянет, мужик не перекрестится.

В русских пословицах и поговорках союз «да» имеет частое употребление:

Авось да как-нибудь до добра не доведут;

Всяк правду ищет, да не всяк ее творит;

Был муж, да объелся груш.

А также использование соединения членов предложения с помощью тире:

Баба с возу — кобыле легче;

С волками жить — по-волчьи выть;

В мире жить — с миром жить.

Анализ выборки русских пословиц и поговорок показал, что в языке очень высокую распространенность имеют придаточные предложения

следствия. Они описывают зависимость между условием, указанным в придаточном предложении, и следствием, прописанным в главном. И это вполне очевидно, ведь пословицы и поговорки всегда имели некую назидательную коннотацию, предупреждая о возможных последствиях.

Вся семья вместе, так и душа на месте;

Бог даст день, Бог даст и пищу;

Бог дал, Бог и взял;

За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь;

В отдельных случаях встречаются придаточные определительные предложения:

Жизнь любит того, кто любит ее.

Пословица широко использует тип обобщенно-личных предложений с повелительными формами глагола. Наставительный характер пословиц и поговорок совершенно ясен:

Век живи – век учись;

Не учи щуку плавать;

Насильно мил не будешь;

С людьми мирись, а с грехами бранись.

Также к синтаксическим особенностям пословиц и поговорок можно отнести противопоставления внутри подсистемы русского сочинительного союза «а»

Готовь сани летом, а телегу — зимой;

Держи ноги в тепле, голову — в холоде, а живот — в голоде;

Лесная сторона не одного волка, а и мужичка досыта накормит;

Весна красна цветами, а осень – пирогами;

Осень прикажет, а весна свое скажет;

С людьми мирись, а с грехами бранись;

В гостях хорошо, а дома лучше;

Без хлеба несытно, а без соли несладко;

Хлеб на ноги ставит, а вино — валит;

В чужом глазу сучок видим, а в своем и бревна не замечаем;

Береги платье снову, а честь смолоду;

Не бойся собаки брехливой, а бойся молчаливой.

Итак, из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что русские пословицы и поговорки имеют свои отличительные признаки и особенности на синтаксическом уровне. Например, мы относим наличие простых контактных повторов, эллиптических предложений, придаточных предложений следствия и определения, употребление асиндетона, частая встречаемость глаголов в повелительном наклонении. Они в основном, касаются синтаксической структуры, способов соединения предложений в пословице, способов соединения слов и форм в словосочетания. Сюда можно отнести употребление союзов, так как, в основном, нашему исследованию подвергся такой аспект, как соединение простых предложений в сложное. Однообразность таких соединений, тем не менее, не делает данные фразеологические единицы менее колоритными и «сухими».

1.4. Стилистические особенности и функции паремий в разговорной речи.

Пословицы и поговорки довольно широко представлены во всех современных языках, их частое употребление в устной и письменной речи объясняется, прежде всего, тем, что они придают ей особый колорит, делают образной и выразительной. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что пословицы и поговорки обладают эмоциональной и стилистической окраской, благодаря чему они совершенствуют коммуникативную функцию языка.

Данный параграф представляет собой обзор стилистических особенностей пословиц и поговорок русского языка.

Н.П. Вольская утверждала, что стилистические особенности употребления пословиц и поговорок непосредственно связаны с

прагматическими условиями их употребления. Прагматика – это область лингвистических знаний, устанавливающих корреляцию между говорящим субъектом, ситуацией общения и языковыми единицами – словами, фразеологизмами, пословицами, поговорками, участвующими в лингвистическом оформлении данной ситуации. Нерусскому человеку «чувствовать» прагматику русских пословиц чрезвычайно трудно и, наоборот, русскому человеку понять смысл иноязычного фразеологического высказывания иногда бывает очень проблематично. Именно поэтому необходимо внимательно объяснять прагматические особенности употребления русских пословиц и поговорок. Однако намного сложнее усвоить пословицы с не очень резко очерченными прагматическими особенностями употребления. Например, пословица *«рыбак рыбака видит издалека»* имеет значение «люди, имеющие сходство характеров или интересов, быстро сближаются, хорошо понимают друг друга». Важно подчеркнуть, что в этой пословице содержится оттенок неодобрения, намек на отрицательные качества людей, их характеров.¹

Также стоит отметить, что пословицы и поговорки всегда характерны своей эпиграмматичностью, т. е. способностью в чрезвычайно сжатой, краткой форме выразить огромной емкости мысль — результат накопленного народом опыта.

Пословицы и поговорки могут быть использованы в разных стилях речи. Причем функции их мало чем отличаются. Они могут служить членом сравнения. Иногда в тексте делается лишь ссылка на пословицу. В этом случае с пословицей/поговорками обращаются довольно свободно. Воспроизводятся только отдельные слова или сочетания слов. В силу своей специфики пословица/поговорка, стремясь к наиболее яркой выразительности, довольно часто прибегает к сопоставлению двух предметов или явлений, народ их либо сравнивает, либо противопоставляет.

¹Вольская Н.П. Вестник ЦМО МГУ, № 3. Методика//Освоение семантического пространства, 2009.

Антитеза – одно из наиболее характерных художественных средств. В пословицах и поговорках проявляется стремление нравственно-эстетически воздействовать на слушателя, показывая, что можно, что нельзя, что хорошо, что плохо, что полезно, что вредно, т.е. пословица, характеризуя явление, даёт ему оценку *В тихом омуте черти водятся;*

Худой мир лучше доброй драки;

«Мораль» должна быть понятна на примере, в сравнении с чем-то.

Человек без Родины – соловей без песни;

Земля – тарелка: что положишь, то и возьмешь;

Реже, чем сравнение и антитеза используется в пословицах и поговорках эпитет.

Всякое дело мастера боится;

Длинная нитка – ленивая швея.

Излюбленным приемом в пословицах и поговорках является персонификация. Этот стилистический прием широко используется в русском пословичном фондах.

Аппетит приходит во время еды;

Бедя никогда не приходит одна;

Летний день год кормит;

Лесная сторона не одного волка, а и мужичка досыта накормит;

Осень прикажет, а весна свое скажет;

Дома стены помогают;

Лук семь недугов лечит.

Также было выявлено, что употребление имен собственных является распространенным стилистическим приемом. Это вид синекдохи.

У нашего Андрюшки нет ни полушки;

У нашей Пелагеи все новыезатеи;

Любопытной Варваре на базаре нос оторвали;

Чаще всего такой прием встречается в русских пословицах и поговорках в силу богатого русского фольклора и его героев, на поступках которых можно

учиться и подавать пример. В пословицах и поговорках широко используются разнообразные формы тавтологий.

Здоровому все здорово; Играй да не заигрывайся, пиши да не записывайся, служи да не заслуживайся;

Много снега - много хлеба, много воды - много травы;

Типичной формой художественной образности в пословицах и поговорках является ирония. Это та насмешливость, которую отмечал еще А.С.Пушкин, определяя черты национального характера, отраженные в нашем языке:

Не прав медведь, что корову съест, не права и корова, что в лес зашла;

Был муж, да объелся груш.

Нельзя не упомянуть метафору как стилистический прием в формировании пословиц и поговорок. Наряду с персонификацией он является самым распространенным в русском языке.

Зимой солнце сквозь слезы смеется;

Глуна та птица, которой свое гнездо не мило;

Гипербола также является частым приемом в структуре пословиц и поговорок русского языка.

Пьяному и море по колено;

В чужом глазу сучок видим, а в своем и бревна не замечаем;

Общеупотребительным для русских пословиц и поговорок приемом, согласно нашему исследованию, можно назвать аллитерацию. Пословица/поговорка всегда отличалась своей благозвучностью, а упомянутый выше стилистический прием, несомненно, ему способствует.

Любопытной Варваре на базаре нос оторвали;

Беды мучат да уму учат;

Око за око, зуб за зуб;

Береженого Бог бережет;

В мире жить — с миром жить;

Лето - припасиха, зима – подбериха;

Береги нос в большой мороз.

Употребление ряда пословиц и поговорок ограничено не только определённым кругом ситуаций, но и связано с определённым контекстом. Основная особенность содержания пословиц и поговорок заключается в том, что мысль в них выражена не прямо, а идиоматично, с тем или иным отклонением от стандартного компонентного значения фразы - через образ, гиперболу, иронию, косвенное умозаключение, недосказанность (усечение) или «излишние» элементы и т.п.

В результате проведенного анализа стилистических особенностей русских пословиц и поговорок можно сделать вывод, что такие основные приемы, как метафора, персонификация, антитеза, гипербола, встречаются в русском пословичном фондах языка. Пословица является завершённым умозаключением, и иногда её смысл чересчур завуалирован, как раз-таки, различными стилистическими средствами для лучшего звучания, для краткости, образности.

В процессе функционирования пословиц в живой речи пословичный текст может претерпевать различные изменения в лексическом составе, синтаксическом построении, фонетическом оформлении. В зависимости от того, какая часть пословичной структуры подвергается изменению, выделяются а) лексические, б) грамматические и в) структурные трансформы; отдельную группу составляют г) редуцированные пословицы.

Анализ различных изменений пословичного текста позволяет сделать следующий вывод. Замена компонентов пословицы словами-синонимами (Пришла беда - открывай/отворяй/растворяй ворота), изменение грамматической формы того или иного слова (Кашу/каши маслом не испортишь), варьирование предлогов и союзов (Молодец против/среди/на овец, а против/на молодца и сам овца), некоторые структурные преобразования при сохранении образно-метафорического оформления (Любовь слепа / У любви нет глаз), а также регулярная редукция пословицы (Не все коту масленица будет и великий пост) не приводят к существенному

изменению смысла и функционирования пословичного текста. Поэтому подобные трансформации приводят, как правило, к образованию пословичных вариантов. Самостоятельные пословицы-синонимы образуются тогда, когда в результате трансформаций наступают существенные изменения, как в содержании пословиц, так и в их образно-метафорической форме. Это происходит главным образом в тех случаях, если 1) в пословичном тексте допускаются несинонимические замены компонентов (Золото и в грязи блестит // Алмаз и в грязи виден); 2) преобразования затрагивают и структуру, и основной компонентный состав текста (Беда никогда не приходит одна // Пришла беда - отворяй ворота).

Выводы по Главе

1. **Паремии** – особые единицы и знаки языка, необходимые элементы общения людей. Эти знаки передают специфическую информацию, обозначают типичные жизненные и мысленные ситуации или отношения между теми или другими объектами.

Можно назвать семь основных прагматических функций паремий, или семь основных практических целей, ради которых паремии употребляются:

а) моделирующая функция – присуща всем без исключения типам клише, но ярче всех выражена (является ведущей) у пословичных изречений, велеризмов, побасенок и одномоментных анекдотов.

б) поучительная функция – эту функцию также можно обнаружить у самых различных паремий, но лучше всего она проявляется у так называемых «деловых» клише, а также у загадок, задач, головоломок и скороговорок.

в) прогностическая функция – присуща разным типам паремий, но в наибольшей степени выступает у примет (естественных предзнаменований), поверий (суеверных предзнаменований), «вещих» снов и гадательных изречений. Ее основная суть – в предсказании будущего.

г) магическая функция – ей могут обладать изречения различных структурных типов, но лучше всего она выражена (и является

доминирующей) в разного рода заклинаниях, заговорах, проклятиях, пожеланиях, тостах, клятвах и некоторых угрозах.

д) негативно-коммуникативная функция- присуща различным типам паремий, но ярче всего проявляется (и обязательна) для пустоговорок (изречений, лишенных всякого смысла типа Вон оно как, то-то оно как), докучных сказок, шуточных ответов (например, на вопрос Почему? – Потому что «потому», кончается на «у»).

е) развлекательная функция- может быть свойственна паремиям всех типов, но в качестве первостепенной и наиболее яркой выступает только у прибауток и так называемых хармянских (или шуточных) загадок (паремий, имеющих форму загадок, отгадать которые практически невозможно: Что это: висит на дереве, зеленое и пищит? - Ответ: селедка. – Почему же висит на дереве?- Повесили.- Почему зеленая? - Покрасили. — Почему же пищит?- Сами удивляемся.) Подобная функция используется для развлечения слушателей.

ж) орнаментальная функция- по мнению многих паремиологов, это основная функция всех типов народных изречений. Ее суть в том, чтобы «украшать» речь. Однако, ни у одного типа изречений эта функция не является главенствующей и неперменной.

2. На синтаксис предложения-пословицы/поговорки влияют две важные особенности пословицы как фольклорного жанра. С одной стороны, пословица/поговорка — это самостоятельный, законченный текст, ориентированный на отдельное существование. Следовательно, такой текст должен обладать семантической и синтаксической полнотой. С другой стороны, пословица/поговорка рассчитана на запоминание и цитирование, поэтому она должна быть лаконичной, краткой.

3. Стилистические особенности употребления пословиц и поговорок непосредственно связаны с прагматическими условиями их употребления. Прагматика – это область лингвистических знаний, устанавливающих корреляцию между говорящим субъектом, ситуацией общения и языковыми

единицами – словами, фразеологизмами, пословицами, поговорками, участвующими в лингвистическом оформлении данной ситуации.

Глава 2. Отражение национального менталитета и факторы его формирования в паремиологических единицах.

2.1. Пословицы и поговорки как отражение национального менталитета.

Собиратели и исследователи русских паремий всегда пытались провести грань между пословицей и поговоркой. Так, В.И. Даль отмечал, что «пословица - обиняк, с приложением к делу, понятный и принятый всеми», в то время как «поговорка - окольное выражение, переносная речь, простое иносказание, обиняк, способ выражения, но без притчи, без суждения, заключения, применения». ¹ Именно пословицы и поговорки являются источником культурной компетенции, так как они не только воспроизводят черты культурно-национального миропонимания, но и формируют их в процессе освоения паремиологического наследия. Пословица представляет собой знак ситуации и отношения между вещами. ²

Понятия менталитет, ментальность с конца 80-х годов XX века получили довольно широкое распространение в отечественной научной и публицистической литературе, средствах массовой информации, стали составной частью лексики современного русского языка.

«Ментальность – это система взглядов, задач и их решений, неявных установок, ценностных ориентаций, умозаключений, особенностей поведения, которая закрепилась в народном сознании, в культурных стереотипах; менталитет – это то, что отличает одни общности от других». ³

В словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой менталитет оценивается как понятие «книжное» и определяется как «осмысление мира, прежде всего с помощью образов, окрашенных эмоциональными и

¹Даль В.И. Пословицы русского народа: сборник в 2-х т. / В.И. Даль М.: Худ. лит., 1989. Т. 1. - 443 с.

²Прохоров Ю.Е. Лингвострановедческое описание русской афористики в учебных целях - М., 1977. - 204 с.)

³Маслова В.Л. Лингвокультурология. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.

ценностными ориентациями, тесно связанными с традициями, настроением, чувством».¹

Менталитет – это не модное понятие, а научная категория, отражающая определенное явление, корнящееся в глубинах народной жизни. Стремясь к уточнению понятия, многие авторы используют весьма неоднозначные или даже метафорические описания, относя их то к менталитету, то к ментальности.

Элементы, составляющие менталитет, существуют не просто в своей разнородности, а сливаются в некий духовный сплав. «Менталитет воплощает в себе то общее, что лежит в основе сознательного и бессознательного, рационального и эмоционального, общественного и индивидуального, мышления и поведения, веры и образа жизни. Менталитет проявляется в позициях, ценностных ориентациях, мировоззренческих и поведенческих стереотипах, исторических традициях, образе и укладе жизни людей, в языке».²

Национальный менталитет заявляет о себе в привычках, обычаях, передающихся из поколения в поколение, в нормах поведения. Менталитет обусловлен национальными, культурными, цивилизационными, географическими и социально-политическими особенностями жизни и деятельности людей. Поэтому его изучение обязывает учитывать влияние на поведение людей окружающих условий, быта, климата, традиций и других обстоятельств.

Ментальность же формируется под влиянием национального языка, народных традиций, народной культуры, народной мудрости и проявляется в тех реалиях, которым данный народ отдаёт предпочтение. Многие черты русского менталитета нашли своё отражение в пословицах и поговорках. В них русский человек говорит за себя, сам указывает на черты, присущие ему. Например:

¹Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.

²Хроленко А.Т. Основы лингвокультурологии. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 184 с.

1. Русский человек хлеб-соль водит.
2. Русский терпелив до зачина. Русский задора ждёт.
3. Русский умён, да задним умом.
4. Русский человек – добрый человек.
5. Русский человек – ста басурманам конец.
6. Русский человек любит авось, небось да как-нибудь.
7. Русский бог велик.
8. Русский человек гуллив и хвастлив.
9. Земля русская вся под богом.

Русский человек хлеб-соль водит.

Гостеприимство: Будь как у себя дома; Красному гостю – красное место; Гость на гость – хозяину в радость; Не спрашивают: чей, да кто и откуда, а садись обедать; Про гостя хороше, а про себя поплоше.

Эти пословицы свидетельствуют о том, что наше понимание гостеприимства весьма специфическое: мы готовы не просто отдать лучший кусок, а поделиться последним, причём «рад не рад, а говори: милости просим!». Встретить, накормить, да ещё и дать что-нибудь напоследок очень естественно для русского человека.

Русский терпелив до зачина. Русский задора ждёт.

Терпеливость. В самом деле – мы терпеливы, но этого запаса хватает ненадолго, и, если кто-то на нас нападёт, мы ему ответим тем же: *Задирка дерёт дырку; Задор прореху рвёт; Задор силы не спрашивает; Он в долгу не останется; За словом в карман не полезет; Он и отмолчится, так словно отругает; Он и молчком ругнёт.*

Наша нелёгкая жизнь научила нас терпению и смирению, без этих качеств мы бы просто не выжили: *Бог терпел, да и нам велел; За терпенье даёт Бог спасенье; Терпенье и труд всё перетрут; Оттерпимся – до чего-нибудь дотерпимся; Не гневи Бога ропотом, молись ему шёпотом; Капля камень долбит; Терпеть не беда, было б чего ждать; Не узнав горя, не узнаешь и радости; Худое видели, хорошее увидим; Всё на свете к лучшему.*

Русский умён, да задним умом.

Все пословицы достаточно говорящи, чтобы не комментировать их, но они и эту работу выполняют за нас: *Умную речь хорошо и слушать; Умная голова сто голов кормит, а худая и себя не прокормит; Не копьём побивают, а умом.* Всё это выражает наше отношение к разуму, к тому, что мы уважаем ум в других людях и жалеем, когда нам порой его недостаёт. Русский народ отнюдь не глупый, иначе он не выжил бы во всех этих войнах.

Русский человек – добрый человек.

Добро очень важно для нас, важно как воздух, которым мы дышим: *Доброму Бог помогает; Делать добро спеши; Не устоять худа против добра; Лихо помниться, а добро век не забудется; Доброму добрая память; На ласковое слово не кидайся, на грубое не гневайся.*

Русский человек – ста басурманам конец.

Наш народ – один из самых храбрых и отчаянных народов мира, но эта храбрость порой граничит с таким безрассудством, что мы сами начинаем сомневаться, в своём ли уме находимся. Но это ни в коем случае не умаляет наших достоинств: *Смелость города берёт; Кто смел, тот и съел; Резвого жеребца и волк не берёт; Смелый приступ – половина победы; Без отваги нет и браги.* Русский человек сам про себя говорит: *«Я не робкого десятка; Не на того наскочил; Двух смертей не бывает, а одной не миновать; Бояться смерти – на свете не жить».* Мы не боимся смерти и готовы умереть за то, во что верим.

Русский человек любит авось, небось да как-нибудь.

Мы очень любим полагаться на эти три слова: авось, небось, да как-нибудь: *Авось и рыбака толкает под бока; Авось живы будем, авось погрём; На авось мужик и хлеб сеет; Авось – великое слово.* Почти всё время полагаемся на них: *Либо пан либо пропал; Либо чужую шкуру добыть, либо свою отдать; Была не была; Либо полковник, либо покойник.*

Потому и рискуем, что «не проиграв не выиграешь», «попытка не пытка, а спрос не беда» и «На всяку беду страха не напасёшься».

Русский бог велик.

Мы свято верим в Бога. Мы относимся к Нему с безграничным доверием и уважением: *Жить – Богу служить; У Бога милости много; Не по нашим грехам Господь милостив; Даст Бог день, даст Бог и пищу; С Богом хоть за море, а без Бога ни до порога; Тот не унывает, кто на Бога уповает; Всё от Бога; Всяческое от Творца.* Но, делая что-то не угодное Богу, ту же себя оправдываем: *Нет такого человека, чтоб век без греха прожил; Люди тёмные: не знаем, в чём грех, в чём спасенье.* И тут же сами себе отвечаем: *Всякая неправда - грех.* Русские более чем терпимые к иноверцам: *Всяк по-своему Бога хвалит; Как ни молись, Бог всё услышит.*

Русский человек гуллив и хвастлив.

Это не самая хорошая черта в нас, но она есть, и от этого никуда не деться. Хотя в пословицах выказывается ироничное отношение к этому: *И умён, и пригож, да на дело не гож; Пьяному море по колено, а лужа по уши; День пируют, а неделю голова с похмелья болит.*

Земля русская вся под богом.

Мы любим свою землю. Любовь к родине предполагает служение и преданность ей: *С родной земли умри – не сходи.* Несмываемым позором покрывает себя человек, предавший родину. Любовь к родине включает в себя и чувство тоски по родине, когда русский человек оказывается вдали от неё: *Скучно Афонюшке на чужой сторонушке; На чужой сторонушке рад своей воронушке; Мила та сторона, где пупок резан; И кости по родине плачут; Родных нет, а по родимой сторонке сердце ноет.* Для русского человека родина – важнейшая нравственная категория; любовь к родине для него изначально естественна. Только озлобленный или с извращённой психикой человек способен не любить то, что породило и вырастило его – страну, свой народ. Предпочитать родное чужому –

нормальное явление, которое не может быть поводом ни для похвалы, ни для осуждения. *Глупа та птица, которой своё гнездо не мило.*

В мире не существует народов плохих и хороших, у каждого есть свои недостатки, слабости и соблазны. Русский народ не является в этом отношении исключением и считается одним из самых неоднозначных и противоречивых народов мира. Он гостеприимен, терпелив, смирен, добродушен, храбр, верит в бога и надеется до последнего, дружелюбен, но вместе с тем и задирист, ленив, порой неуправляем, не всегда дальновиден и даже легкомыслен. *А вот в патриотических чувствах он однозначен и прямолинеен!* Все эти черты нашли своё отражение в русских пословицах и поговорках.

В яркой образной форме пословицы выражают представления народа о человеческой личности, об обществе и о жизни в целом; они обладают высокой степенью убедительности речи, придают ей неповторимую выразительность, лаконичность, содержательность и всегда подчёркивают индивидуальность человека, который их использует.

Национальный менталитет проявляется в отражении особенностей быта, обычаев, истории и культуры, главным образом в строевых его единицах, к числу которых мы относим и пословицы и поговорки. Главное назначение пословиц – давать народную оценку объективных явлений действительности, выражая тем самым мировоззрение. В пословицах и поговорках выражается свойственный народу склад ума, способ суждения, особенность воззрения; в них проявляются быт и обиход, дух и характер, нравы и обычаи, верования и суеверия. Вот что сказал И. М. Снегирёв: «Кажется, нигде столь резко и ярко не высказывается внешняя и внутренняя жизнь народов всеми её проявлениями, как в пословицах, в кои облекается его дух, ум и характер». ¹

Давно замечено, что мудрость и дух народа проявляются в его пословицах и поговорках, а знание пословиц и поговорок того или иного

¹Снегирёв И.М. Обзорение пословиц / Русское устное народное творчество. Хрестоматия по фольклористике. Под ред. Ю.Г. Круглова. – М.: Высшая школа, 2003. – С. 133-140

народа способствует не только лучшему знанию языка, но и лучшему пониманию образа мыслей и характера народа. Пословица есть кратко и точно сформулированный итог долгого опыта, итог впитывания прошедшего.

Пословицы и поговорки сопровождают людей с давних времен. Такие выразительные средства, как точная рифма, простая форма, краткость сделали пословицы и поговорки стойкими, запоминаемыми и необходимыми в речи. Пословицы и поговорки возникли в далекое время и уходят своими корнями в глубь веков. Многие из них появились еще тогда, когда не было письменности. Поэтому правильнее будет сказать, что пословицы и поговорки имеют народное происхождение, что их первоисточник находится в коллективном разуме народа.

А.Н. Афанасьев писал, что «пословицы по самой форме своей не подвержены искажению и потому являются памятником издавна сложившихся воззрений. Пословицы являются главным источником мудрости предков, хранителями памяти и орудием передачи человеческого опыта».¹

На принадлежность пословицы именно к сфере фольклора указывает устный характер передачи этих единиц. Уже в самом своем названии пословица содержит непосредственное указание на отношение к устной речи.

В.И. Даль рассматривает пословицу как продукт исключительно народной среды общения: «Что за пословицами и поговорками надо идти в народ, в этом никто спорить не станет, в образованном и просвещенном обществе пословицы нет. Готовых пословиц высшее общество не принимает, потому что это картины чуждого ему быта, да и не его язык; а своих не слагает, может быть, из вежливости и светского приличия: пословица колет не в бровь, а прямо в глаз».²

Пословицы и поговорки, являясь частью культуры данного народа, всегда оставались и останутся актуальными. В любое время пословицы и

¹Афанасьев А.Н. Происхождение мифа. – М.: Высшая школа, 1996. –150 с.

²Даль В.И. Пословицы русского народа: сборник в 2-х т. / В.И. Даль М.: Худ. лит., 1989. Т. 1. - 443 с.

поговорки будут характерной чертой данного народа, объектом внимания и исследования.

Тенденцию исследования пословично-поговорочного фонда как своеобразного хранилища сведений о народной жизни, некоего зеркала, отражающего не только быт, но и историю, верования, обычаи, обряды русского народа, можно проследить по работам учёных именно XIX в. - И.М. Снегирёва, П. Рыбникова, Ф.И. Буслаева, И.Д. Белова и др.

Пословицы и поговорки реагируют на все явления действительности, отражают жизнь и мировоззрение народа во всем многообразии, они передают бытовые, социальные, философские, религиозные, морально-этические, эстетические народные взгляды. Главное назначение пословиц - давать народную оценку объективных явлений действительности, выражая тем самым мировоззрение. И с этой задачей пословицы справляются весьма успешно. Их тематика поистине безгранична. Они охватывают решительно все стороны жизни человека, самые различные взаимосвязи между разными явлениями действительности.

Таким образом, говоря о менталитете той или иной нации, народа, мы затрагиваем сложную, многослойную совокупность механизмов и способов действия, тесно связанных с многовековой культурой народа, ее обретенными и закрепленными способами реагирования на изменения внешнего мира, определяющими поведение нации. Понятие менталитета включает в себя образ жизни; духовные основы народной жизни; национальный характер.

Менталитет – это целостная картина мира в её ценностных ориентирах, существующая длительное время, независимо от конкретных экономических и политических условий, основанная на этнических предрасположениях и исторических традициях; менталитет проявляется в чувстве, разуме и воле каждого отдельного члена общества на основе общности языка и воспитания и представляет собой часть народной духовной культуры, которая создаёт этно-ментальное пространство народа на данной территории его

существования. Иными словами, менталитет – это мировоззрение народа, его мышление.

Менталитет народа всегда несёт на себе печать национального, ассоциируясь с такими понятиями, как национальное сознание, национальный характер, народный дух и т.п. Он является выражением специфики национального своеобразия. Полноценное знакомство с любой культурой предполагает не только изучение материальных составляющих этой культуры, не только знание её исторической, географической и экономической детерминант, но и попытку проникновения в образ мышления нации, попытку взглянуть на мир глазами носителей языка этой культуры.

Национальный менталитет заявляет о себе в привычках, обычаях, передающихся из поколения в поколение, в нормах поведения.

Таким образом, говоря о менталитете той или иной нации, народа, мы затрагиваем сложную, многослойную совокупность механизмов и способов действия, тесно связанных с многовековой культурой народа, ее обретенными и закреплёнными способами реагирования на изменения внешнего мира, определяющими поведение нации.

2.2. Лингвокультурологические концепты «Дом», «Семья» в пословицах и поговорках.

«В основе лингвокультурологии лежит изучение кумулятивной (накопительной) функции языка, в которой язык выступает как хранилище и средство передачи внеязыкового коллективного опыта, а наиболее ярко они проявляются в пословицах и поговорках».¹

Постановка проблемы исследования пословиц и поговорок в лингвокультурологическом аспекте стала возможной в связи со становлением теории лингвострановедения, введением понятия культурный

¹Маслова В.Л. Лингвокультурология. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.

компонент значения, которое представлено в работе Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова.

Лингвокультурологический анализ пословиц и поговорок неразрывно связан с внешними факторами: с историей страны, ее культурой, бытом и т.д. Исследование пословиц и поговорок в лингвострановедческом аспекте, помогает уточнить, а в ряде случаев установить дополнительные смысловые оттенки пословиц с национально-культурной семантикой.

Между тем, учитывая, что пословицы и поговорки заключают в себе свод народной опытной премудрости, имеет смысл проанализировать весь этот свод с точки зрения содержащейся в нём информации, или, по крайней мере, выявить главные его составляющие и рассмотреть основные отражённые в нём концепты.

Концепт – это основная ячейка культуры в ментальном мире человека¹. В дополнение к общеизвестному определению Ю.С. Степанова В.Н. Телия отмечает, что «концепт – это всегда знание, структурированное во фрейм, а это значит, что он отражает не просто существенные признаки объекта, а все те, которые в данном языковом коллективе заполняются знанием о сущности. Из этого следует, что концепт должен получить культурно-национальную прописку»².

Национальное своеобразие мировосприятия той или иной этнокультурной общности коренится в образе жизни и психологии народа, отраженных в языке семантической структурой языковых знаков. Каждая культура имеет набор своих концептов. Они существуют в языковом сознании и связываются с самосознанием человека. Национальный концепт соотносится с этнокультурной языковой картиной мира народа.

Концепты «*дом*» и «*семья*» объединены неслучайно, поскольку *дом* в традиционном сознании народа это не только сооружение или крыша над

1 Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизаций. – М.: Языки славянских культур, 2001– 2483 с.;
2Телия В.Н Русская фразеология в зеркале национального менталитета (от мировидения к миропониманию) / Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996. – С. 238-269.

головой, но и жилище, как тела, так и духа. Поэтому в русском языке слово *дом* часто употребляется в переносном смысле для обозначения уютной комфортной среды обитания, куда логически включается и семья.

Слово «*дом*» индоевропейского происхождения (ср. др. инд. *damas* – «дом», греч. *domos* – «строение», лат. *domus* – «дом», англ. *dome* – «купол» и нем. *Dom* – «купол, свод» и т.д.). Это говорит о том, что даже на языковом уровне концепт *дом* сохраняет некоторую общность смыслового содержания у ряда народов. Помимо значения «здания», где можно жить, лексема со значением «*дом*» в словарях разных языков несет следующие значения: купол или крыша (англ.), строения для жилья, жилое здание (русс.).

Обращаясь к толковым словарям, самым первым толкованием слова «*дом*» оказалось понятие, подразумевающее именно «место для проживания». Это говорит о том, что на первый план выходит материальность данного концепта, то есть это стены, крыша, огороженное пространство. Представляя собой самостоятельное замкнутое пространство, ограниченное от внешнего мира, дом противостоит открытости, неограниченности, неопределенности и хаосу чуждого пространства и является своеобразным средством защиты человека. То есть внутри этого пространства человек чувствует себя в безопасности: стены спасают от ветра, крыша от дождя и снега. Но в «*доме*» человек находит спасение не только от неблагоприятных природных явлений, но и от душевных переживаний. То есть «*дом*» олицетворяет не только физического помощника, но и психологического.

Дома и стены помогают;

Свой уголок хоть боком пролезть — все лучше;

В тесноте да не в обиде;

Такое восприятие концепта «*дом*» мы встречаем в русской культуре. Мы наблюдаем любовь к родному дому – самому лучшему месту на всем свете:

В гостях хорошо, а дома лучше;

Своя рубашка ближе к телу;

Всяк кулик свое болото хвалит.

Не родом богатырь славен, а подвигом;

Лучше того дела нет, чем родную землю от врагов защищать;

Моё богатство – сила богатырская, моё дело – Руси служить, от врагов оборонять;

В русском сердце прямая честь да любовь к Руси – матушке.

То есть, вся Русь воспринимается как **дом**, который надо оборонять и защищать даже ценой своей жизни. Можно предположить, что в русской культуре концепт «Родина», «родная земля» и «дом» очень близки. Возвращаясь к суждению, что «дом» обеспечивает человеку надежную защиту от внешних факторов, можно предположить, что лексемы «дом» описывают не только стандартные признаки концепта «дом», такие как «строение», «учреждение», но и «взаимоотношения».

А эти взаимоотношения, в первую очередь, ассоциируются с семьей.

Без хозяина дом сирота;

Вся семья вместе, так и душа на месте;

Дом олицетворяет «свое» пространство, и это пространство недоступно никому, кроме семьи; оно противопоставлено «чужому» окружающему миру.

Мужчина строит дом, женщина его создает;

Здание ещё не дом.

Само по себе понятие «**семья**» имеет положительную коннотацию, и, как правило, в негативном контексте не употребляется. **Семья** – это всегда некая священная основа человеческого благополучия. Это можно проследить и в русской культуре.

Вся семья вместе, так и душа на месте;

В семье любовь да совет, так и нужды нет;

В дружной семье и в холод тепло;

Дерево держится корнями, а человек семьей.

Также стоит отметить, что смысл, который каждая культура вкладывает в это понятие, имеет схожие аспекты. Таким образом, русское слово «семья»

происходит от старославянского сѣмий «челядь, рабы, домочадец», то есть оно описывает отношения людей, которые не обязательно могут быть связаны родственными узами. Более того, это слово использовалось для обозначения даже не родовой, а территориальной общности людей. Даже в нынешнее время мы называем семьей не только своих родственников, но и людей, которые близки нам по духу, с которыми мы имеем нечто общее (работа, учеба, увлечения), некую связующую нить, например, с коллегами по работе.

Анализ паремий, составляющих концепт **семья**, их символической значимости, с учетом национальной и культурной специфики, позволяет выявить большой спектр установок культуры, важнейшими из которых являются следующие:

Не женат- не человек

Хоть за старца, лишь бы в девках не остаться;

Когда нет семьи, так и дома нет;

Земля без воды – мертва, человек без семьи – пустоцвет;

Семь – опора счастья.

Главой семьи является муж: Не петь куре петухом, не быть бабе мужиком;

Хорошую жену трудно найти: Выбирай жену не в хороводе, а в огороде;

Выбирай корову по рогам, а девку по родам (по родителям);

Хороших не отдают, а плохую взять не хочется;

Бился, колотился, а хорошей жены не добился. Измена одного из супругов разрушают семью: Жить было в совете, да разные дети;

Отец был Флор, а детки – Петровичи. Дети – главное в жизни родителей:

Дом с детьми- базар, без детей – могила;

Детей нет – жена пустоцвет;

Семья без детей, что часы без гирьки. Ребёнок приносит радость. Для русского народа эталоном хорошей семьи стала семья дружная, живущая в любви и согласии, в ладу: Где совет, тут и свет, где любовь, там и Бог;

Где мир да лад, там и божья благодать;

Где любовь да совет, там и рай, там и свет;

Хорошая семья обеспечивает душевный и физический комфорт каждому её члену: Семья – печка: как холодно – все к ней собираются;

В семье и смерть добро, на чужбине и жизнь худо;

В семье и смерть красна;

Вся семья вместе, таки душа на месте;

В родной семье и каша гуще;

В семье и каша лучше естся;

Главное достоинство хорошей семьи – согласие:

Не надобен и клад, коли в семье лад;

Согласную семью беды обходят;

Согласную семью горе не берёт;

Семейное согласие всего дороже;

В семье любовь да совет, так и нужды нет;

Главными установками культуры, отражающими национальный взгляд на роль мужа в семье, являются следующие: Муж является главой семьи:

Муж есть глава, а жена – подножье:

Муж глава, жена – душа;

Муж глава жены;

Муж обеспечивает духовный мир в семье (духовную составляющую семьи):

Муж – крест на храме, а жена – крыша на бане;

Муж в доме, что глава на церкви, жена в доме, что труба на бане;

Муж обеспечивает материальное благополучие своей семьи:

Муж дому строитель, нищете отгонитель;

Муж – защитник семьи и жены:

Подводя итог, можно сказать, что в отношении к таким культурным универсалиям, как *дом* и *семья* в русскоязычной культурах для русских *дом*, *семейный очаг* являются одними из важнейших духовных ценностей. Испокон веков и до сих пор они есть то, что человек любой национальности будет защищать, стремиться улучшить, ценить, оберегать.

2.3. Концепты «Родина», «Земля и природа»

В данном параграфе будет рассмотрен один из важнейших концептов любой культуры, отражающий отношение к Родине, своей Земле, показывающий степень патриотизма этой народности. По нашему мнению, такие понятия, как «*Родина, Земля и природа*». *Родная земля* могут быть беспрепятственно отождествлены, эти универсалии просто неразделимы, поэтому они и будут рассматриваться в совокупности.

С.Г. Кара-мурза ещё отмечал, что священным для народа является то место, где он возник – его *родина*. Мы говорим *родная земля*, имея в виду землю, породившую наш народ.¹

Ю.С. Степанов рассматривает становление концепта *Родная земля* как «некую линию, которая раздваивается, и с одной стороны, этот концепт смыкается с представлениями об особой русской религиозности, а с другой, с особым русским отношением к своей стране и земле как к матери или как к жене».²

По мнению Л. Б. Савенковой, концепт *Родина* относится к морально нравственным ценностям, а этот блок является наиболее значимым в русском этническом сознании.³

Для русского человека Родина, родная земля всегда были чем-то очень важным, ценным; для русского человека это то, без чего нельзя жить, он не представлял себя вне ее:

Вся семья вместе, так и душа на месте;

Где кто родился, там и пригодился;

На чужой сторонушке рад своей воронушке;

В сиротстве жить - слезы лить;

Русский человек без родни не живет;

Человек без родины - соловей без песни;

В гостях хорошо, а дома лучше.

1Кара-мурза С.Г. Кто такие русские/ Сергей Кара-мурза. – М.: Алгоритм, 2012. – 240 с.;

2.Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизаций. – М.: Языки славянских культур, 2007. – 248 с.;

3Савенков Л.Б. Русская паремиялогия: семантический и лингвокультурологический аспекты. – М.:2002.

До сих пор в ходу, хоть и воспринимаются несколько архаично, выражения «мать - сыра Земля», «Родина-мать», «земля – матушка». Причем это именно женский образ. В русском подсознании и культуре «мать» и сейчас имеет сакральное значение, как и концепт «женщина».¹

Мы принимаем их как продолжательниц рода, а, значит, на карту ставится и всё дальнейшее существование *Родной земли*, без которой жизнь русского человека немислима. Образ родины матери, восходящей к архетипу праматери как началу и источнику всего живого, и как концу жизненного пути – возвращению в лоно матери сырой земли.

Мать – второй Бог;

Муж - голова, а жена – шея;

Береги землю родимую, как мать любимую;

Родимая сторона — мать, чужая — мачеха.

Но в русской культуре есть и слова с корнем «отец»: отчизна, отечество, отчий дом.

Милует бог и на своей стороне;

Нет ничего на свете краше, чем родина наша;

За морем веселье, да чужое, а у нас и горе, да своё;

Любовь к родине сильнее смерти;

Родных нет, а по родимой сторонке сердце ноет;

Где дураков а семья, тут ему своя земля;

С родной земли — умри, не сходи;

Своя земля и в горсти мила.

По мнению М. С. Джунусова, понимание патриотизма, любви к Родине для всех народов является практически инвариантным, но различаются объекты сравнения:²

¹Минина О.Г., Языковые маркеры традиционализма в русской и англоязычной культурах.// Материалы Международной научно-практической конференции факультета иностранных языков ТГПУ им. Л.Н. Толстого «Обучение языку и культуре: образы американского мира и их восприятие в современной России», Тула, 2013;

²Джунусов М.С. О мере своеобразия национальных культур/М. С. Джунусов, 2002 . - №5.-С.125-128;

Где выросла сосна, там она и красна;

Концепт «земля» в диалоге культур

Земля!..

Она бежит, бежит

На тыщи вёрст вперед.

Над нею жаворонок дрожит

И про нее поет.

Земля!

Анализ художественных текстов разных культур позволяет осознать общечеловеческий характер концепта земля, понять его важность для человека независимо от национальности, дает возможность подчеркнуть единство людей разных народов в любви к родной земле. Раскрытие содержания концепта земля, наряду с работой над другими концептами (например, дом, семья, доброта, милосердие, родина), – один из путей воспитания гармоничной, духовно богатой личности. Патриотические чувства и взгляды формируются под влиянием множества факторов и являются, с одной стороны, компонентом личности человека, а с другой – результатом его социализации. Чувство привязанности и любви к Родной земле индивидуально. Обычно предполагается, что объект патриотических чувств всегда един – родина. Вместе с тем, у этого имени много образов: родина – это и страна, это и отчизна, и место, где родился и вырос, и где живут друзья и близкие мне люди. Кроме того, это еще и государство. В сознании многих людей эти понятия приравниваются.

Подытоживая всё вышеизложенное, можно сказать, что концепт **«Родина»** и **«Земля и природа»** в русскоязычных культурах представлен ссылаясь на пословичный фонд русского языка, напрашивается вывод о высочайшей степени патриотизма русского народа. Русский человек чувствует себя чужим на «другой» стороне, «болеет» за свою Родину, поддерживает её и любит.

Проанализировав пословицы и поговорки русского языка, такой «неземной любви» именно к *Родине* безусловно, люди русскоязычной культуры патриоты своего родного края, для них присуще той привязанности, которая объединяет русского человека и его Родину.

2.4. Концепт «Бог» в русской культуре.

С психолингвистической точки зрения, концепт представляет собой образ, хранящийся в нашем сознании. В широком понимании концепт – образ, единица ментального мира, вбирающая в себя какой-то социальный опыт человека и его эмоциональные ощущения. Но большинство исследователей выделяют культурно значимый компонент в концепте. Исходя из этого, концептом будет считаться только слово, несущее культурную информацию о данной нации, имеющее специфические признаки, которые характерны только для этой культуры и ни для какой другой.

Таким образом, концептами являются слова, культурно значимые для данного общества, включающие собственный опыт народа, его культуру, историю, его переживания; нечто, что отличает один народ от какого-либо другого. «В языке находят свое отражение и одновременно формируются ценности, идеалы и установки людей, то, как они думают о мире и о своей жизни в этом мире, и соответствующие языковые единицы представляют собою «бесценные ключи» к пониманию этих аспектов культуры». Этими бесценными ключами, по нашему мнению, и являются концепты. Следовательно, далеко не каждое слово данного языка будет концептом, а только слово, впитавшее в себя «дух народа». Слово может стать концептом лишь при реализации своего потенциального культурного компонента.

Концепты – это «ключевые слова», слова, особенно важные и показательные для отдельно взятой культуры. Одно из таких «ключевых слов» – концепт «Бог», являющийся константой религиозного сознания

русского православного человека, мир которого – теоцентрический (имеющий Бога в качестве «точки отсчета»).

Образ Бога в сознании людей прошел длительный путь развития. И нам интересно было проследить это развитие и определить компоненты концепта «Бог» в каждый отдельный период, так как представление о Боге может иметь различный социальный смысл в разное время. Ведь суждение о Боге есть всегда суждение о мире.

Концепт «Бог» является базовым культурным концептом, на основе которого формировалось сознание русского человека. Несомненно, что русские вкладывают в понятие Бога нечто иное, чем, например, европейцы. В русском понимании Бог – это нечто непознаваемое, таинственное, вбирающее в себя представления о душе, соборности, доброте, открытости, сердечности. Таким образом, концепт «Бог» отражает ментально-психологическую специфику и ценностную ориентацию русского народа. По классификации А.П. Бабушкина, концепт «Бог» относится к абстрактным концептам, т. е. к таким, «которые есть в сознании, но которых нет физически, это концепт, представляющий определенную «ценность» или «антиценность», но который нельзя увидеть или ощутить».¹

Анализ толковых словарей разных периодов, а также словаря пословиц и поговорок В.И. Даля позволил выделить основные компоненты, представляющие семантическую модель концепта «Бог» в русской языковой картине мира.² Это такие компоненты, как: 1) «лицо» (Бог определяется в словарях как личность, существо; во фразеологизмах и поговорках репрезентируется как Отец, Господь, Хозяин, Судья, Творец: В мале Бог, и в велике; Велико имя Господне на земли; Всякое творенье ведает Творца; Отец небесный); 2) «стоящий над всем» (имеющий верховную власть, всемогущество, верховное существо); 3) «нереальный» (сверхъестественное существо, фантастический образ); 4) «Творец» (существо, сотворившее мир;

¹

²Шмелев А.Д. Русский язык и внеязыковая действительность. М.: Наука, 2002

Творец и Промыслитель вселенной); 5) «власть» (управляющее миром и имеющее верховную власть, всемогущество существо; во фразеологизмах: Бог дал; Все от Бога; Бог миловал; Бог не обидел; Бог при-брал; в пословицах: Без Бога и червяк сгложет; Человек ходит – Бог водит); 6) «точка отсчета» (верховное существо, обладающее Абсолютным Бытием, и объект поклонения; в пословицах: Жить – Богу служить; Велико имя господне на земли; Божеское не от человека, а человек от Бога); 7) компонент, описательно названный нами как «каждое дело нужно начинать с Богом» (С Бога начинай и господом кончай! Утром Бог и вечером Бог, а в полдень да в полночь никто же, кроме него; Кто перекрестясь работает, тому божья помощь); 8) компонент «моральный суд» (Страшен сон, да милостив Бог, Бог тебя суди, Бог виноватого найдет; Бог накажет, никто не укажет; Бог не свой брат, не увернешься; Его сам Бог покарал; Кто добро творит, тому Бог отплатит); 9) компонент «охрана» (Бог поберег вдоль и поперек; Бог полюбит, так не погубит; С Богом хоть за море; Он его бранит, а Бог его хранит); 10) компонент «помощь» (Бог в помощь; Никто не поможет, так Бог поможет; Кабы не Бог, кто бы нам помог? Бог не как свой брат, скорее поможет; Грозную тучу Бог пронесет).

Данный раздел посвящен изучению следующего в нашем списке концепт – **Бог**. Для начала обратимся к этимологии русского слова **Бог**. Согласно Этимологическому словарю русского языка в современный русский язык слово «бог» пришло из древнерусского, где *богъ* является заимствованием из церковнославянского. Старославянское *богъ* восходит к общеславянскому *bogъ* и далее – к индоевропейскому корню *bhag* – «наделять, раздавать». Старшее значение общеславянского *bogъ* – «наделяющий богатством».

Вероятно, общеславянское *bogъ* имеет древнеарабское происхождение, где *baha, бага* – «участь, судьба», «господин, бог», либо восходит к

древнеиндийскому *bhaga-h* – «благосостояние, счастье», а также «наделяющий, дарующий», *bhagavant* – «блаженный», «великий, бог».¹

Бог это также существо высшего ранга, имеющее невероятную силу и мощь, тот, к кому обращались за помощью, просили защиты. Все эти факты находят свое доказательство в пословицах и поговорках. Проанализировав исследуемый материал, мы пришли к выводу, что в русском сознании прослеживается полное доверие и упование на Бога во многих жизненных ситуациях:

Бог даст день, Бог даст и пищу;

Бог лучше знает, что дать, чего не дать;

Бог дал, Бог и взял;

Бог милостив;

Бог терпел и нам велел;

Все под Богом ходим;

Бодливой корове Бог рог не дает;

Не скор Бог, да меток;

Человек предполагает – Бог располагает.

Для русского человека Бог всемогущ, помогает верующим во всем.

Сильна божья рука;

Божья рука – владыка;

Никто не может, так Бог поможет;

С Богом пойдешь, до блага дойдешь.

Также мы отметили определенный фатализм и бесстрашие перед лицом трудностей - Бог все видит и поможет. С другой стороны, в языке четко зафиксировано, что Бог помогает только трудолюбивым и небезразличным людям. Если хочешь чего-то добиться, потрудись, и Бог наградит тебя.

Кто рано встает, тому Бог подает;

Береженого Бог бережет;

¹ Семенов А.В. Этимологический словарь русского языка. [Электронный ресурс]
URL:<http://evartist.narod.ru/text15/001.htm> (Дата обращения: 15.05.2913);

*На Бога надейся, а сам не плошай;
Бог-то Бог, да и сам не будь плох;
Бодливой корове Бог рог не дает;
До Бога высоко, до царя далеко.*

В представлении русских Бог – идеал совершенства, он и милосерден, и бескорыстен, и мудр.

*У Бога милости много;
Бог на милость не убог;
Друг обо друге, а Бог обо всех;
Кто добро творит, тому Бог отплатит.*

У Бога щедрая душа, он рад принимать любого человека, который обращается к нему, его любовь неизмеримо велика, но по принципу «ты мне, а я тебе».

*Кто к Богу, к тому и Бог;
Любящих и Бог любит;
Бог полюбит, так не погубит;
Кто добро творит, тому Бог отплатит.*

Безусловно, сюда можно приписать такие понятия как уважение, любовь, поклонение, осознание того, что это высшее существо. По нашему мнению, ключевым определением таких отношений является «доверие». Во многих жизненных ситуациях русский человек рассчитывает на Бога, и если что-то не получится, именно Бог становится «последней надеждой».

Выводы по второй главе

1. Паремнологическая трансформация - не случайное явление, а всеобщее свойство паремий. Но тем не менее пословицы и поговорки имеют ряд существенных различий в содержании, структуре и семантике.

В первую очередь, как отмечает В.П. Жуков, пословица обладает и прямым, и переносным планом, в отличие от поговорки, которая имеет только буквальный план значения.

На это же свойство указывает А.А.Потебня, что поэтический образ, заключенный в поговорке, может являться как «представителем тысячи отдельных мыслей», так и представлять «только себя самого».

2. Национальный менталитет заявляет о себе в привычках, обычаях, передающихся из поколения в поколение, в нормах поведения. Менталитет обусловлен национальными, культурными, цивилизационными, географическими и социально-политическими особенностями жизни и деятельности людей. Поэтому его изучение обязывает учитывать влияние на поведение людей окружающих условий, быта, климата, традиций и других обстоятельств.

3. Многие черты русского менталитета нашли своё отражение в поговорках и пословицах. В них русский человек говорит за себя, сам указывает на черты, присущие ему. Например:

- *Русский человек хлеб-соль водит.*
- *Русский терпелив до зачина. Русский задора ждёт.*
- *Русский умён, да задним умом.*
- *Русский человек – добрый человек.*
- *Русский человек – ста басурманам конец.*
- *Русский человек любит авось, небось да как-нибудь.*
- *Русский бог велик.*
- *Русский человек гуллив и хвастлив.*
- *Земля русская вся под богом.*

4. В паремиях отчетливо выражаются такие лингвокультурологические концепты как «Дом», «Семья», «Родина», «Земля и природа», концепт «Бог» в русской культуре.

Глава 3. Паремнологические трансформации пословиц и поговорок как форма языковой игры.

3.1. Изучение видоизменённых трансформаций пословиц, поговорок и антипословиц.

Сопоставляя современные пословичные трансформы с традиционными, народными пословицами, можно заметить как их общность, так и некоторые функционально-семантические различия. Информация, заключенная в традиционных пословицах, как правило, имеет двойную направленность. С одной стороны, пословицы - это назидания, краткие рекомендации и философские констатации, касающиеся различных сторон жизни. С другой стороны, они отражают прошлый уклад жизни, историю, культуру, образы и представления. Со временем меняется уклад жизни, история, культура, соответственно изменяется содержание и структура пословиц.

В.М. Мокиенко и Х. Вальтер полагают, что трансформации пословиц нуждаются в оперативной «словесной расшифровке», которая способствует пониманию данных образований. Это касается, например, продуктов идеологических «эксплуатации» паремнологии, которые знакомы нам по недавнему советскому прошлому, когда некоторые фольклористы пытались представить идеологическую реальность искусственно выдуманными пословицами типа *Кто в колхозе трудится, у того все сбудется*.¹

Пословицы – неотъемлемая часть культуры любого народа. Они вбирают в себя историю народа, отражают и фиксируют все этапы его исторического развития, передают дух и энергию людей, говорящих на определенном языке, особенности их менталитета и отношения к жизни. Пословицы возникли в отдаленной древности и с той поры сопутствуют народу на всем протяжении его истории, а особые свойства сделали их стойкими и необходимыми в быту и речи.²

¹Вальтер Х., Мокиенко В. М. Антипословицы русского народа. – СПб: Издательский дом «Нева», 2005.-с.6
²Жигулев А.М. Русские пословицы и поговорки. Издательство «Наука», М. 1969,- 447с.

Пословицы – это живой, подвижный организм, впитывающий, как губка, все реалии современного мира, все изменения в жизни общества и отражающий их в своих многочисленных вариантах и трансформах. К пословицам, как к эффективному стилистическому средству, обращаются писатели и публицисты. Мы сталкиваемся с ними каждый день, читая газеты и журналы, слушая теле- и радиопередачи, наталкиваясь на рекламные щиты на тротуарах. Да и в нашей повседневной разговорной речи, чтобы убедить в чем-то собеседника или кратко и метко охарактеризовать ситуацию, мы часто апеллируем к народной мудрости. Изобилуют пословицами и многочисленные Интернет-блоги и чаты.

За пословицами стоит многовековая мудрость народов, опыт целых поколений. Удачное употребление пословицы не только повышает эмоционально-оценочный потенциал текста, но и дает возможность точно и кратко охарактеризовать ситуацию минимальными средствами, но с максимальной смысловой емкостью.¹

Все это делает необычайно интересным и плодотворным их всестороннее изучение. Изучение пословично-поговорочных изречений имеет довольно длительную традицию, восходящую к работам таких лингвистов, как А.А.Потебня, И.М.Снегирев, Ф.И.Буслаев, В.И.Даль, В.М.Мокиенко. В трудах этих ученых можно обнаружить немало ценных наблюдений о происхождении, значении и познавательной ценности пословиц и поговорок.

Однако нельзя сказать, что изучение паремий и, в частности, пословиц относится к числу наиболее разработанных областей фольклористики. Пословицы активно воспроизводятся, заново обрабатываются, переосмысливаются и употребляются в современной речи в трансформированном виде. Изучение этих трансформаций - одна из актуальных задач современной паремиологии, которая все чаще обращается

¹ Кравцов Н.И., Лазутин С.Г. Русское устное народное творчество: Учебник для фил. спец.ун-тов.- 2-е изд., испр. и доп.- М.: Высш. шк., 1983,448с.

к исследованию реального современного состояния русского пословичного фонда. Практически на уровне термина начинает функционировать сочетание «живые русские пословицы»¹, т.е. пословицы активного паремиологического запаса. Среди них трудно найти такие, которые не подвергались бы трансформациям.

В последние годы широкое распространение получило явление, которое трудно отнести к вариантности или «обновлению образа» пословиц. Речь идёт о возникновении так называемых антипословиц, т.е. шутливых выражений на базе традиционных пословиц и поговорок: Чем дальше в лес, тем злее дятлы, С кем поведешься, сам виноват.

Антипословицы могут возникать вследствие контаминации двух паремий (паремий и фразеологизма), например: Баба с возу – и волки сыты (Баба с возу (с воза) – кобыле легче и И волки сыты, и овцы целы), Любишь кататься – имей сто рублей (Любишь кататься, люби и саночки возить и Не имей сто рублей, а имей сто друзей), а также вследствие изменений в лексическом составе компонентов, выходящих за пределы зоны нормального варьирования: Баба с возу – вузу легче, Горбатого медкомиссия исправит. В антипословицах, образованных путём распространения сохранённой без изменений первой части традиционной паремии, происходит развертывание пословичного образа: Чем дальше в лес, тем больше палок; тем больше партизан; тем меньше свидетелей.

Варьируемые компоненты чаще всего связаны между собой тематическими отношениями: где лучше – где дешевле: Рыба ищет, где глубже, а человек – где дешевле (Рыба ищет, где глубже, а человек – где лучше), друзья – враги: В некоторых случаях антипословичное продолжение формирует внутреннюю форму, отсутствовавшую у исходного безобразного выражения: Ученье – свет, а неученье – чуть свет и на работу (Ср.: Ученье свет, (а) неученье тьма), На всякого мудреца довольно дураков (Ср.: На всякого мудреца довольно простоты).

¹Русские пословицы и поговорки. Сост. и предисл. Э.В. Померанцевой. Оформл. И.Архипова, М.«Дет.лит»,1973.

Как и пословицы антипословицы представляют собой законченные синтаксические конструкции и несут в себе назидательный смысл, но в отличие от пословиц, они являются предметом современной юмористической культуры. Каждая антипословица, содержит в себе элемент юмора, сатиры и иронии. Они нацелены на то, чтобы, делая вывод из той или иной ситуации, вызвать у адресата улыбку. Зачастую антипословицы являются переделанными вариантами ранее известных пословиц. Их можно назвать пародиями, способами поиска нового смысла путём применения в современном языке и обществе.

Первые антипословицы фиксируются уже в начале XX в. в сборниках В. Даля и И.М. Снегирева¹. Однако можно с уверенностью сказать, что наиболее широкого распространения это явление получило в начале XXI в. Развитие и распространение антипословиц обусловлено рядом социальных факторов.

Во-первых, антипословицы - являясь антиподами традиционных паремий, существовали и ранее, но получили широкую известность благодаря распространению интернета и ослаблению цензуры. Именно благодаря этим двум факторам антипословицы из устных перетекли в письменные.

Другой причиной возникновения антипословиц можно объяснить желанием уйти от повседневности, рутины жизни с помощью шутки, юмора и смеха. Это помогает снять напряжение, уйти от конфликтов и стресса, получить положительные эмоции. Именно эти факторы позволяют человеку разнообразить свою жизнь. Тем самым, антипословица - это отличный способ, дающий возможность посмеяться.

Карнавальность, переворачивание привычных ценностей - яркая черта современного общества. Причем, следует отметить, что осмеянию и перевертыванию подвергается, только то, что является культурно значимым .

¹Снегирёв И.М. Обозрение пословиц / Русское устное народное творчество. Хрестоматия по фольклористике. Под ред. Ю.Г. Круглова. – М.: Высшая школа, 2003. – С. 133-140.

Иными словами, антипословицы - своеобразная реакция на злобу дня. Юмористическое переосмысление действительности, новое решение старых проблем. Используя антипословицы, говорящий выражает свое отношение к определенным событиям в политической и общественной жизни. Таким образом, современные антипословицы характеризуются злободневностью.

Еще одной причиной появления антипословиц является стремление человека к творческой игре, а именно к языковой игре и креативному подходу к различным ситуациям. Применение языковой игры сочетается в антипословицах с процессом демократизации языка, который проявляется в использовании нецензурных и сленговых слов.

Однако, как представляется, самой яркой чертой антипословиц является не только их языковое выражение, а именно то, что в них нередко отражено современное мировидение. Антипословицы представляют собой не только новую форму старого содержания, но и порой новую форму в старом содержании. Мир меняется, и вместе с ним изменяются стереотипы и взгляды на жизнь.

Антипословицы – переделки традиционных паремий – представляют собой интересное явление. Это тексты, в которых контаминируются структурно-семантические единицы и модели традиционных паремий, лозунгов, рекламы, в том числе и политической. В них, в частности, отражается и подвергается оценке недавнее прошлое и современные реалии. Старая и легко узнаваемая пословица актуализируется, например, когда в ее состав в качестве сущностно синонимичных элементов вводятся имена политических деятелей последней эпохи: «Куй железо, пока Горбачев», «Путину бояться – в сортир не ходить», «Лучше с Фоменко, чем с Кириенко».

Еще в сборниках у В.И. Даля и у И.М. Снегирева (начало–середина XIX в.) есть антипословицы.

Об этом новаторском жанре народного творчества ярко сказал В.М. Мокиенко: «Фольклор — ведь это не указчик, как нужно жить, это борьба

разных мнений. После уничтожения цензуры и широкого внедрения Интернета живая речь хлынула из устной в письменную. Раньше анекдоты или антипословицы бытовали устно — а теперь они появились в письменном виде. Но чем хороши антипословицы? Прежде мы не знали частотности пословиц. А в переделках они фиксируются кустами, выхватывая доминирующие блоки нашей жизни. Например, пословица «Чем дальше в лес, тем больше дров». Самая известная переделка «...тем толще партизаны». Но вариантов около 50! «*Чем больше дров, тем меньше лес*», «*Чем дальше в лес, тем ближе вылез*», «*Чем дальше в лес, тем кобыле легче*»...

Антипословицы помогают определять доминанты разговорной речи. Кроме того, это еще и языковая игра, шутка, которая помогает утешаться в трудной жизни».¹

Антипословица пока не явилась объектом пристального внимания лингвистов, даже пока сам термин не устоялся: трансформированные, перелицованные пословицы лингвисты называют и «пословицами-мутантами», и «переиначенными мудростями», и «пословичными трансформами».²

Таким образом, широкое распространение антипословиц с одной стороны, и малая их изученность с другой, приводит к тому, что одной из актуальных задач современной паремиологии становится не только регистрация традиционных и новых паремий, но и фиксация и функционально-стилистическая интерпретация их трансформ. Намеренное искажение и переиначивание известных пословиц, поговорок и других устойчивых выражений наблюдается во всех языках и преследует определенные цели. Мы предполагаем, что антипословица в разных языках имеет одинаковые причины возникновения и цели употребления, может иметь сходства в механизмах ее создания.

¹Евгений Голубев Жаргон в России — больше чем жаргон №9 (3816) 7 июня 2010 года.

²Вальтер Х., Мокиенко В. М. Антипословицы русского народа. – СПб: Издательский дом «Нева», 2005.

Возникновение пословиц и использование их в речи связано с тем, что в своей повседневной жизни человек постоянно сталкивается с необходимостью разрешать как множество старых, хорошо известных, так и все новых и новых ситуаций и проблем. Мир вокруг нас постоянно меняется, что приводит к необходимости пересмотра и замены старых стереотипов.

Пословица таким образом может оказывать как позитивное, так и негативное влияние на «ритуализацию» мышления и поведения человека. Пиетет по отношению к вековой народной мудрости уступает место критическому осмыслению стереотипов, отраженных в ней, протест против них и становится одной из причин возникновения антипословиц.

Другую причину возникновения антипословиц мы видим в реализации языкового закона экспрессивности. Стремление уйти от монотонности повседневного бытия вызывает потребность с помощью шутки, юмора и смеха разнообразить его. Отличие человека от других живых существ планеты в способности смеяться. Смех — это эмоция, позволяющая человеку разрядиться, снять напряжение, уйти от конфликтов и депрессии, без серьезных последствий покритиковать неприемлемые условия актуального бытия, получить положительные эмоции даже от явно отрицательных факторов и т.п.

Остроумие — одно из активных форм юмора. Оно базируется на создании смеховых, комических эффектов. Именно эти эффекты позволяют человеку разнообразить свое существование, и антипословица, наряду с другими комическими жанрами, становится одним из инструментов создания комических эффектов, создавая возможность посмеяться.

Кроме перечисленных выше причин возникновения антипословиц можно назвать и еще одну, не менее важную, а именно — стремление человека к творческой игре, а в данном случае к языковой игре, проявление его креативного подхода к миру.

Стоит отметить, что русские используют антипословицы как средство протеста против любого авторитарного давления в форме скрытой смеховой критики.

Сопоставляя современные пословичные трансформы с традиционными, народными пословицами, можно заметить как их общность, так их некоторые функционально-семантические различия. Информация, заключенная в традиционных пословицах, как правило, имеет двойную направленность. С одной стороны, пословицы - это назидания, краткие рекомендации и философские констатации, касающиеся различных сторон жизни. С другой стороны, они отражают прошлый уклад жизни, историю, культуру, образы и представления. Со временем меняется уклад жизни, история, культура, соответственно изменяется содержание и структура пословиц.

Активизация употребления трансформированных пословиц происходит не случайно, особенно в публицистике и разговорной речи. Их уместное употребление является ярким стилистическим приемом, делает речь более живой и выразительной, придает ей особую окраску.

Изучение пословичных трансформов в отечественной паремиологии только начинается. Первый опыт их лексикографического отражения представлен в словарях Х. Вальтера и В.М. Мокиенко: «Пословицы русского субстандарта» (2001), «Словарь русских антипословиц» (2002), «Антипословицы русского народа» (2005), «Прикольный словарь (антипословицы и антиафоризмы)» (2006). Наряду с другими типами варьируемых в речи устойчивых фраз - крылатыми афоризмами, клишированными выражениями и т.п. - пословичные трансформы (варианты - в терминологии автора) описаны в целом ряде работ В.Т. Бондаренко, появившихся в 90-е годы (1990, 1995). Языковой материал последнего десятилетия, представляющий трансформации пословиц, отражен в лингвистической литературе фрагментарно.¹

¹Селиверстова Е.Н., 2000; Кваша Н.К., 2001; Вальтер Х. 2001, 2004; Воронцова Ю.А., 2001; Никитина Т.Г., 2001; Николаева Е.К., 2002, 2003; Дамм Т.Н., 2002; Философ-Лозейко В.Н., 2003; Литовкина А.Т., 2006; Мелерович А.М., 2006

Паремии, в которых производятся незначительные изменения в рамках исходного текста, когда характер суждения, его жанровая специфика не утрачены, мы назовем *модификациями текста* (пословицы, афоризмы и т.п.): **Баба с возу – вузу легче; Баба с возу – деду легче; Баба с вузу – бухгалтерии легче.**

Трансформация текста происходит тогда, когда видоизменение значительное, и имеет место переход текста из жанра в жанр, текст принимает нетрадиционные формы, но паремия легко ассоциируется с «исходной» формой: **Баба с возу – землетрясение в 5 баллов; Баба с возу – кобыла в курсе (дела); Баба с возу – кобылой меньше; Бабу с возу! Кобылу – в позу!**

В нашей работе мы используем термины трансформация и преобразование пословицы как равнозначные и понимаем трансформацию не как речевую ошибку, а как целенаправленное изменение структуры и/или семантики паремии. Многие рассматриваемые в работе пословичные трансформы (результат трансформационного процесса) можно классифицировать как индивидуально-авторские, окказиональные образования; одни привязаны к конкретным, единичным ситуациям; другие, отражающие типизированные ситуации, быстро приобретают устойчивость, начинают активно воспроизводиться в новом оформлении, неоднократно фиксируются разными источниками, т.е. могут стать узуальными.

Что касается происхождения таких трансформов, то и многие из них могут быть названы авторскими. Их авторство, например, ***Что посеешь, то и пожмешь; В тихом омуте черви водятся; С кем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало; У бобра добра не ищут (Н. Фоменко); Если кашу маслом не испортишь, попробуйте ее дегтем (Б. Трушкин); Тише едешь – шире морда (М. Задорнов)***, закреплено в Интернете, текстах СМИ и лексикографических источниках.¹ Если же говорить об употреблении, то,

¹Вальтер Х., Мокиенко В. М. Антипословицы русского народа. – СПб: Издательский дом «Нева», 2001, 2002, 2005, 2006. – 576 с.

благодаря современным средствам коммуникации, эти единицы получают широкое распространение в русскоязычной среде.

3.2. Контаминация паремий и структурно – семантические особенности.

Контаминация как один из подтипов структурно-семантических трансформаций влечет за собой определенные изменения. Вслед за А. М. Мелерович и В. М. Мокиенко под структурно-семантическими преобразованиями мы будем понимать смысловые преобразования, сопряженные с изменением лексического состава и/или грамматической формы пословицы. Данный тип преобразований, объединяющий фразеологические единицы в группы на основе общности структуры и семантики, был описан В. М. Мокиенко. По его мнению, трансформация структурной модели (каркаса, обеспечивающего устойчивость и воспроизводимость фразы) чаще всего приводит к изменениям в семантике. Поэтому изучение структурно-семантического аспекта фразеологического контаминирования в сфере паремиологии представляется, на наш взгляд, наиболее актуальным в связи с его малоизученностью.

При контаминации паремий с паремиями и не-паремиями происходит образование единицы с новым образным, переносным значением или с новым прямым, с одной стороны, и/или (при прямом понимании) комическим, несуразным, абсурдным, с другой стороны. Рассмотрим некоторые примеры: «сколько волка ни корми — ни пуха, ни пера», «чья бы корова мычала, а паршивая овца борозды не испортит», «сколько волка ни корми, а он все равно ест».

Новое образование «сколько волка ни корми — ни пуха, ни пера» получилось с помощью сложения первой части пословицы «сколько волка ни корми, он все равно в лес смотрит» и фразеологизма «ни пуха ни пера» по первой модели. При прямом понимании появляется комическое значение «можешь много и долго кормить волка, но все равно и ты для него

потенциальная еда». Но при этом мы определяем еще и новое переносное, обобщенное значение «если хочешь изменить (перевоспитать) безнадежного человека, тебе должны сопутствовать удача и терпение, и тогда все получится», хотя в определенной коммуникативной ситуации и с определенной интонацией может реализовываться и первичное переносное значение «можно попробовать изменить сущность человека, его привычки, истинные чувства и т. д., но они рано или поздно себя обнаружат».

Многообразие прочтения новой пословицы связано с заменой предикативной части «он все равно в лес смотрит» (конкретной, узкой) на фразеологизм «ни пуха, ни пера» (более широкий). Предикативная часть несет на себе основной смысл, т.к. при актуальном членении она более значима и является выводом, результатом всех действий, стараний, описываемых в первой части пословицы. Фразеологизм, который в данном случае может быть заменен одним словом «удачи», раскрывается при домысливании ситуации — в чем именно желают удачи, что и помогает читающему или слушающему, обладающему языковой практикой и фоновыми знаниями, проявить креативный подход к пониманию новообразования. В конечном счете у нас «из фразового замкнутого клише» получилось «фразовое незамкнутое клише».

Контаминации двух паремий «*сколько волка ни корми, он все равно в лес смотрит*» и «а Васька слушает да ест» дает новое сочетание «сколько волка ни корми, а он все равно ест» с однокомпонентной заменой («смотрит» — «ест») и имплицированием обстоятельства места, что в начальном варианте было обусловлено глаголом «смотрит». Лексическая замена произошла при полном совпадении грамматических категорий наклонения (изъявительное), времени (настоящее), залога (действительный), вида (НСВ), лица (3-е) и формы ед. ч. При прямом понимании раскрывается другая сторона пословицы: «сколько ни давай волку еды, чувство насыщения не наступает, он всегда голодный», которая может ассоциироваться с фразеологизмом «голодный как волк». Так же, как и в первом случае, мы можем

определить переносное, обобщенное значение «как бы ты ни пытался изменить человека, внушить ему что-нибудь, он будет все делать по-своему».

«Чья бы корова мычала, а паршивая овца борозды не испортит» — новое образование, полученное при соединении первой части пословицы «чья бы корова мычала, а твоя бы молчала», первой части пословицы «паршивая овца все стадо портит» и второй части пословицы «старый конь борозды не испортит», имеет обобщенное значение «многие могут судачить, но и оступившийся человек доведет начатое дело до конца». Определить прямое значение в этом случае затруднительно. Лексическая замена «старый конь» на «паршивая овца» лишь расширяет новое переносное значение. Данная структурная особенность при контаминации пословиц ранее не отмечалась, были выделены только:

- а) первая часть одной + вторая часть другой и
- б) первая часть одной + первая часть другой .

Наряду с вышеописанными принципами варьирования при контаминации также встречается экспликация: «чем дальше в лес, тем третий лишний — он запасной» — введение предикативной части «придает пословице комический эффект». В данном случае паремиологическая единица переходит в интерпретационную единицу.

Итак, при контаминации паремий с паремиями и не-паремиями появляются сочетания с новым переносным, обобщенным значением и/или новым прямым. Происходящие при этом структурно-семантические преобразования (экспликация, импликация, парадигматика и др.) усиливают экспрессивность, образность новых образований и подчиняются тем же принципам варьирования, которые были описаны для фразеологизмов и пословиц. Но в отличие от контаминаций фразеологизмов, контаминации паремий более разнообразны по своей структуре и многозначны.

Выявим некоторые структурно-семантические признаки пословиц и поговорок.

Структурно-семантические признаки пословицы:

1. Пословица в большинстве случаев представляет собой аподиктическое (достоверное) суждение. Подобные суждения, как это следует из работ Г.Л. Пермякова, сводимы к четырем логико-семиотическим инвариантам, в которых моделируются взаимоотношения между субъектами / объектами / действиями / событиями.

Однако в пословичном фонде есть большой пласт текстов, которые, в принципе, несколько отличаются от остальных пословиц спецификой значения и особенностями бытования: вообще не обладают гетероситуативностью, редко видоизменяются. Условно назовем эту группу пословиц формулами, конституирующими поведение. Например: *Всяк сверчок знай свой шесток*; *Хочешь жить – умей вертеться*; *Умел растворить, так умей и замесить*.

2. Пословицы обладают обобщенным характером суждения в традиционной модели употребления. Приобретая конкретное метафорическое значение в речевой ситуации, пословичный текст по значению уже переходит в текст иной жанровой общности – поговорку.

3. Согласно определению Г.Л. Пермякова, пословицы – это «предложения, клишированные целиком, т.е. состоящие из одних постоянных членов и потому не изменяемые и не дополняемые в речи», т.е. замкнутые. Однако наблюдения за бытованием пословиц в ситуациях произнесения, а также исследования возможных видоизменений паремий позволяют нам выдвинуть несколько иной тезис: пословицы обладают лишь относительно замкнутой формой клише – в контекстах своего произнесения они способны трансформироваться в соответствии с определенными закономерностями.

Например: *На воре и шапка глаза колет* = на воре и шапка горит + правда глаза колет;

Шило в мешке ногам покоя не дает = шило в мешке не утаишь + дурная голова ногам покоя не дает;

Баба с возу – потехе час = баба с возу – кобыле легче + делу время, а потехе час;

Баба с возу, и волки сыты! = баба с возу – кобыле легче + и волки сыты, и овцы целы;

Дареному коню кулаками не машут = дареному коню в зубы не смотрят + после драки кулаками не машут;

Любишь кататься, имей сто рублей = любишь кататься, люби и саночки возить + не имей сто рублей, а имей сто друзей;

Голод не тетка – полюбишь и козла = голод не тетка, пирожка не подсунет + любовь зла - полюбишь и козла;

Один в поле – хуже татарина = один в поле не воин + незванный гость хуже татарина;

А вы бы лучше помолчали, товарищ курсант, у вас ещеланша на ушах не обсохла = вешать лапшу на уши + молоко ну губах не обсохло;

Береги честь смолоду – полюбишь и козла = береги платье снову, а честь смолоду + любовь зла - полюбишь и козла.

Краткость – сестра нашего брата = краткость – сестра таланта + наш брат.

3.2. Трансформация паремий в поэзии и в прозе.

Давно замечено, что мудрость и дух народа проявляются в его пословицах и поговорках, а знание пословиц и поговорок того или иного народа способствует не только лучшему знанию языка, но и лучшему пониманию образа мыслей и характера народа. Сравнение пословиц и поговорок разных народов показывает, как много общего имеют эти народы, что, в свою очередь, способствует их лучшему взаимопониманию и сближению.

В пословицах и поговорках отражен богатый исторический опыт народа, представления, связанные с трудовой деятельностью, бытом и

культурой людей. Правильное и уместное использование пословиц и поговорок придает речи неповторимое своеобразие и особую выразительность.

Человек растет, раздвигаются его горизонты знаний и житейского опыта. И все больше народных речений становится понятным и близким. Иначе и быть не может. В них мудрость народа, жизненный опыт многих и многих поколений. Они учат, советуют, предостерегают; хвалят трудолюбие, честность, смелость, доброту; высмеивают зависть, жадность, трусость, лень; осуждают эгоизм, зло; поощряют прилежание, благородство, упорство.

Пословицы и поговорки — распространенные и жизнеспособные жанры устного народного творчества. Они имеют самую тесную, непосредственную связь с языком, являясь образными речевыми выражениями, употребляемыми в устной и письменной речи.

Пословицы и поговорки возникают не только в результате непосредственных жизненных наблюдений — они вливаются в разговорную речь из народно — поэтических и литературных произведений. Так, изречения *Избушка на курьих ножках; Битый небитого везет; Куда конь с копытом, туда и рак с клешней и др.* — перешли в разговорную речь из сказок, басен, анекдотов и т. п.¹

Новые пословицы и поговорки возникают также в результате изменения старых, существовавших ранее, которые наполняются новым содержанием. Например, пословица *Умерла та курица, которая носила татарам золотые яйца* превратилась в другую: *Умерла та курица, которая носила барам золотые яйца*. В первом случае речь шла о внешних захватчиках а во втором — о внутренних угнетателях.

Важный источник пополнения пословичного репертуара народа — произведения художественной литературы. Многие изречения писателей стали употребляться в разговорной речи наряду с пословицами и

¹Зимин В.И. Пословицы и поговорки русского народа. Большой толковый словарь / В.И. Зимин, А.С. Спирин. - Изд. 2-е, стереотипное - Ростов н/Д: Феникс, М.: Цитадель-трейд, 2005. - 544 с.

поговорками. Так, например, **из басен И. А Крылова** в устную речь вошли афоризмы: *А Васька слушает да ест; А воз и ныне там; А ларчик просто открывался; Демьянова уха; Услужливый дурак опаснее врага; Свинья под дубом* и др.

Из комедии **А. С. Грибоедова** «Горе от ума»: *Счастливые часов не наблюдают; И дым отечества нам сладок и приятен; Дистанция огромного размера; С корабля на бал; Служить бы рад, прислуживаться тошно; А судьи кто?* – и др.

Из произведений **А.С. Пушкина**: *В Европу прорубить окно; Привычка свыше нам дана; Ещё одно, последнее сказанье; Любви все возрасты покорны; Мы все глядим в Наполеоны; У разбитого корыта; Не мудрствуя лукаво* – и др.

Таким образом, пословицы и поговорки, возникшие как жанр народной поэзии в глубокой древности, живут активной жизнью на протяжении многих веков: один - без изменений, другие – постепенно изменяясь и переосмысляясь; устаревшие забываются их место занимают вновь созданные. В пословицах поговорках используются очень многие художественно-изобразительные средства и приёмы фольклора.

Существуют две основные формы пословиц: иносказание и прямое высказывание. Например: *Яблочко от яблони недалеко падает* (иносказание); *Хоть есть нечего, да жить весело* (прямое высказывание).

По композиции пословицы могут быть одночленными, двучленными и многочленными (многосоставными). Особенно много двучленных пословиц, что дало основание В. И. Далю считать двучленность одним из основных признаков этого жанра. Например, в пословице *Хлеб да вода – крестьянская еда* вторая часть поясняет первую; в пословице *Червь точит дерево, печаль крушит сердце* использован приём параллелизма.

Приведем также примеры других композиционных форм. *Дело мастера боится; Хозяйкою дом стоит* (одночленные); *Сбил, сколотил – вот колесо.*

Сел да поехал – ах, хорошо! Оглянулся назад – одни спицы лежат (многочленная).

Как свидетельствуют данные многих филологических исследований, творчество русских писателей 19 века характеризуется частым и плодотворным обращением к художественным богатствам фольклора, который нашел свое отражение в литературе многочисленными пословицами, пословичные выражения, антипословицы, поговорки, велеризмы, девизы, слоганы, афоризмы, максимы, частушки, скороговорки, прибаутки, проклятия, притчи, загадки, приметы. Одной из важных задач филологической науки является изучение национального компонента в языке и литературе.

Наши великие писатели и поэты – Г. Державин, А. Пушкин, М. Лермонтов, Н. Гоголь, Н. Некрасов, Л. Толстой, А. Блок, С. Есенин, М. Горький, Ф. Достоевский, М. Шолохов и другие – учились на пословицах богатству, яркости и образности языка, использовали их в своих произведениях. Не случайно в их книгах немало пословиц и поговорок.

В повести Пушкина «Капитанская дочка» Андрей Петрович Гринев, провожая своего сына, напутствует его: «Прощай, Петр. Служи верно, кому присягнешь... и помни пословицу: *береги платье снову, а честь смолоду*». Надо сказать, что и сами писатели и поэты являются создателями пословиц и поговорок. Вспомним изречения **Крылова**: «Сильнее кошки зверя нет», «А воз и ныне там», **Пушкина** – «А счастье было так возможно», «Любви все возрасты покорны», **Грибоедова** – «Счастливые часов не наблюдают», «Свежопредавание, а верится с трудом».

Ценность народных речений неоспорима: «Пословица не на ветер молвится». Пословица пословицу зовет, пословица беседу красит, да и вообще: пословицу не обойти, не объехать, ибо в ней выражены смысл и суть человеческой жизни: «Жизнь измеряется не годами, а трудами», «Жизнь прожить – не поле перейти». Пословица учит человека с самого раннего возраста: «Нет друга надежнее матери», «Кто матери не слушает, в беду

попадет». Вовек не состарятся мудрые мысли о труде и учебе, составляющие главные напутственные слова молодому поколению: «Труд человека кормит, а лень портит», «Где труд, там и счастье», «Ученье – свет, а неученье – тьма», «Ученье да труд к счастью ведут», «Век живи, век учись». Народная мудрость учит преодолевать трудности: «Горе горюй, а руками воюй» (т.е. работай), «В беде руки не опускай – трудности преодолевай». Значительная часть пословиц содержит в себе советы и пожелания: «Не зная броду, не лезь в воду», «Не руби сук, на котором сидишь», «Не беда ошибиться, беда не исправиться». Словом, коли дело не спорится, обратись за советом к пословице.

Многие писатели, общественные деятели, дипломаты, ученые прошлого, хорошо зная европейские языки - французский, английский, немецкий, итальянский (плюс к этому латынь и древнегреческий, основательно изучавшиеся в гимназиях и лицеях), свободно обращались к иноязычному лексическому материалу. На страницах сочинений *А.С.Пушкина и И.С.Тургенева, Ф.М.Достоевского и Л.Н.Толстого* сразу же обращают на себя внимание отдельные слова и выражения, взятые из других языков.

Конечно, это не всегда означает, что авторы не могли подобрать подходящих слов в родном языке, что иноязычное слово точнее передавало определенный смысл. Скорее это употребление иноязычной лексики свидетельствовало о хорошем знакомстве пишущего с иным языком и иной культурой, об отсутствии своеобразного порога, превращающего иную культуру и иной язык в чужие и даже чуждые. В диалогах же и вообще в речи персонажей иноязычные вкрапления служат характеристикой изображаемого лица, его языковых привычек, уровня культуры и т.п. Таким образом, заимствованная лексика в художественном произведении выполняет строго определенную очень важную роль - служит одним из элементов, определяющих стиль автора, средством речевой характеристики персонажей и показателем **уровня их культуры.**

В прозе функционирование паремий подчинено разным целям и, как представляется, тоже напрямую связано с жанровым своеобразием текста. В малых прозаических жанрах паремии могут либо перекликаться по цели введения их в текст с лирическими текстами - они выражают идею рассказа, особенно если представляют собой заглавие произведения (ср.: А. П. Чехов. За двумя зайцами...) или включаются в авторскую речь в начале или конце рассказа, - либо способствуют созданию портрета персонажа, его характеристики, оценки ситуации и т. п.

Введение паремий в тексты объемных произведений (повестей, романов) меняет их роль. К задаче характеристики и оценки персонажей или ситуаций, описываемых в тексте, прибавляется задача создания надтекстового восприятия авторской мысли. Паремии отражают систему взглядов автора, не навязывая ее (т. к. в большинстве случаев паремии воспроизводятся не в речи автора, а в репликах персонажей). В подсознании читателя они приобретают иное осмысление, отвлеченное от конкретных эпизодов текста, и создают новое, надтекстовое единство.

В драматургии пословицы могут играть роль средства передачи интеллектуально-речевой характеристики, отражения жизненной философии персонажей и одновременно авторской (косвенной) их оценки.

В стихотворении паремия - редкость. Это, вероятно, можно объяснить стремлением лирики выражать именно личность автора, его переживания, его психологию, а не философию и психологию целого народа, как это свойственно подсистеме пословиц, поговорок и т. д.

Тем не менее, можно встретить лирические стихотворные произведения, в составе которых обнаруживаются пословицы или поговорки. Их присутствие оправдывается тем, что значительная часть паремий касается вопросов этики и морали. В том случае, когда именно эти вопросы звучат в лирическом произведении, поэт может воспользоваться паремией как выражением некоего усредненного мнения, которое оказывается либо созвучным душевному настрою лирического героя, либо неприемлемым для

него. Общеизвестно, что такие единицы паремиологии как пословицы и поговорки в определенной мере близки по ритму к стихотворным строкам, а зачастую и обладают рифмой. Но это не значит, что они легко включаются в ткань стихотворения. В привычном для носителя языка обличье они вводятся в поэтический текст редко.

Итак, исследование привело к выводу, что употребление паремий вызвано особенностями каждого из вторичных речевых жанров. В частности, в текстах лирических жанров пословицы и поговорки помогают осознать позицию, настрой лирического героя, его особость, своеобразие по сравнению с остальным окружающим его миром.

В эпических текстах пословицы ведут себя по-разному в малых и больших формах. Так, в повестях и романах они могут не только вплестаться в ткань текста, но и составлять вторичное надтекстовое пространство. Интересен тот факт, что в русской литературе, начиная с 19 века когда сформировались социально-экономические, политические и культурные предпосылки для углубления и расширения контактов русского языка не только с западноевропейскими, но и другими языками появляются паремии не только русскоязычные, но и заимствованные из культур других народов.

Русско-французское двуязычие, характерное для образованных дворянских кругов, возникновение в русской аристократической культуре поэтического слова манеры насыщать речь выражениями наиболее известных произведений мировой литературы, утверждение в творчестве выдающихся русских писателей, публицистов и общественных деятелей «приема открытых или завуалированных цитат, ссылок на знаменитые афоризмы, изречения, на «крылатые художественные образы и выражения»¹, развитие литературных жанров, располагающих к отражению явлений других культур – все это и многое другое способствовало увеличению числа

¹Русские пословицы и поговорки / Под ред. В.П. Аникина. – М.: Художественная литература, 1988. – 431 с.

иноязычных вкраплений в русских оригинальных и переводных текстах разных стилей и жанров.

И если во второй половине 18 века цитаты из произведений зарубежных писателей вводились в тексты чаще всего переведенными, то уже в начале 19 века и на всем его протяжении стало принято использовать их без перевода и в графике языка-источника. В результате этого русский литературный язык получил возможность включить в состав иноязычных вкраплений как стилистической категории русской литературной речи обширный запас международных иноязычных паремий, употреблявшихся без перевода с соблюдением графики и орфографии языка-источника.

Писатели считали, что часть заимствованной лексики и паремиологических единиц нужна литературному языку как яркое стилистическое средство живописного изображения быта других народов или как наиболее действенное средство выражения мысли. При описании действительности другой страны. Для воссоздания иностранного колорита паремии мастерски применяли **Л.Н. Толстой, А.П. Чехов, Тургенев, И.А. Гончаров, М.В. Достоевский и др.**

Публикуемый список пословиц и поговорок, которые вошли в произведения, письма и дневники Л.Н.Толстого, убедительно говорит об интересе Толстого к тому виду народного творчества, который, по определению собирателя пословиц В. И. Даля, не сочиняется, а рождается. Еще в 60-е годы Толстой высказал убеждение, что в этих народных изречениях заложен глубокий смысл, что, будучи сказанными «кстати», они «получают вдруг значение глубокой мудрости». С годами эта высокая оценка не изменилась. Спустя, более чем двадцать лет Толстой утверждал, что посредством пословиц народ выразил «метким, кратким и сильным языком» свое мировоззрение.

К пословицам и поговоркам Толстой обращался на протяжении буквально всей жизни. По словам его старшего сына, Толстой никогда «не переставал изучать русский язык и собирать слова, поговорки и пословицы.

В разговоре он нередко приводил русские пословицы как общеизвестные, так и малоизвестные, записанные им от крестьян и богомольцев». С. Л. Толстой перечисляет несколько пословиц, которые отец его чаще других вводил в свою речь. Это: «Много баить не подобаит»; «На всякий роток не накинешь платок»; «Как аукнется, так и откликнется»; «Бог-то бог, да сам не будь плох»; «Где родился, там и годился»; «Не так живи, как хочется, а как бог велит»; «День мой — век мой».

В устной речи Толстого, разумеется, более всего было русских пословиц, но нередко он пользовался иностранными, особенно французскими. Рассеянные по многим мемуарам пословицы и поговорки из устной речи Толстого встречаются также в его письмах и дневниках, начиная с 1847 г. и кончая последней дневниковой записью, сделанной за три дня до смерти. Их более ста пятидесяти. В письмах к близким Толстой приводил пословицы: «Сердце сердцу весть подает», «Твоими бы устами да мед пить».

По разным поводам вспоминались пословицы: «Шила в мешке не утаишь», «Бочка меда, ложка дегтю: все испортит». Нравилась Толстому пословица «Старому лгать, богатому красть»; добавив к ней слова: «незачем и стыдно», он до конца выразил заложенную в ней мысль. Толстой ценил эту пословицу особенно потому, что она ясно выражала часто испытываемое им самим в старости чувство. Поговорка «На небе царство господнее, а на земле царство господское», услышанная им за несколько месяцев до смерти от крестьян в Кочетах (имение его зятя), чрезвычайно близкая ему по мысли, сразу полюбилась Толстому. Он тотчас же написал об этом Черткову: «Тяготит меня, как всегда, и особенно здесь роскошь жизни среди бедноты народа. Здесь мужики говорят: на небе царство господнее, а на земле царство господское. А здесь роскошь особенно велика, и это словечко засело мне в голову и усиливает сознание постыдности моей жизни». Спустя месяц он вновь вспомнил эту поговорку по поводу революции в Португалии: «И как ясно в народе сознание несправедливости государственного устройства! — сказал Толстой. — Вы знаете, в Кочетах у крестьян есть поговорка: На небе

царство господнее, а на земле царство господское». Тогда же в дневнике Толстой повторил врезавшуюся в его память поговорку.

Из бывших в ходу у Толстого иностранных пословиц особо выделяются три. «Dansledouteabstienstoi» (Сомневаешься - воздержись) впервые встречается в 60-е годы. Толстой считал эту пословицу «мудрой» и очень верил «мудрости этого правила». Точно также почти через всю жизнь писателя проходит другая французская пословица: «Toutvient à point à celuiquisaitattendre» (Всё приходит вовремя к тому, кто умеет ждать). Ее вписал в дневник 24-летний Толстой, а с годами она сделалась для него «максимой», ею закончено письмо к Черткову, написанное за несколько дней до ухода из Ясной Поляны.

И, наконец, третья — «Faiscequedoitadviennequerouga» (Чему быть того не миновать), которую Толстой также считал выражением «глубокой мудрости» и которую множество раз приводил по разным поводам, — замечательна еще тем, что она вошла в последнюю запись Толстого. За три дня до смерти писатель подвел итог: «Вот и план мой. „Faiscequedoitadv...“ И все на благо и другим, и, главное, мне»¹. Так закончился дневник Толстого, который он вел с небольшими перерывами 64 года².

В годы работы над сборниками мыслей мудрых людей Толстой очень интересовался Востоком и, естественно, внес в свои книги много изречений восточных мудрецов, а также пословицы народов Востока.

В последний раз Толстой специально отбирал пословицы для художественного произведения уже в 90-е годы, при работе над повестью «Хаджи-Мурат». Понадобились теперь не русские, а пословицы народов Дагестана; Толстой нашел их в «Сборнике сведений о кавказских горцах», из которого он воспользовался и другим фактическим материалом для своей кавказской повести.

¹Л.Н. Толстой «Война и мир» — т. 12, с. 50

²В. Ф. Булгаков. Лев Толстой в последний год его жизни. М., 1957, стр. 382

Народ создал несметное количество пословиц и поговорок, в которых мудро, в отточенной форме обобщен социально-исторический опыт.

Пословицы и поговорки возникали и развивались вместе с историей общества, экономикой и культурой, с историей народа. Пословицы и поговорки создавались многими поколениями людей; они, как правило, не имеют автора, в большинстве своем безымянны.

Появились пословицы еще в то время, когда не было письменности. В течение столетий народ совершенствовал художественную силу и выразительность пословиц и поговорок, отшлифовывал их сообразно своим нравам и обычаям. По справедливому замечанию М.А.Шолохова, в чеканных народных изречениях и афоризмах из бездны времен дошли до нас «радость и страдания людские, смех и слёзы, любовь и гнев, вера и безверие, правда и кривда, честность и обман, трудолюбие и лень, красота истин и уродство предрассудков»¹.

Некоторые из пословиц вошли в народ из произведений классиков русской литературы-**Фонвизин, Пушкина, Крылова, Грибоедова, Салтыкова- Щедрина** и других писателей. Ещё великий русский критик В.Г. Белинский отметил, что «множество стихов Крылова обратилось в пословицы и поговорки, которыми часто можно окончить спор и доказать свою мысль лучше, нежели какими-нибудь теоретическими доводами»². Действительно, такие изречения из басен И.А. **Крылова**, как «*Сильнее кошки зверя нет*», «*Кукушка хвалит петуха за то, что хвалит он кукушку*», «*А Васька слушает да ест*» и др., вошли в народ и стали бытовать как пословицы и поговорки.

Часть пословиц и поговорок произошла из произведений русского фольклора- песен, сказок, загадок. Например, из сказок вышли пословицы и поговорки: «*Битый небитого везет*», «*Скоро сказка сказывается, да не скоро не дело делается*», «*Кому вершки, а кому корешки*»; из народных песен

¹М. Шолохов. Сокровищница народной мудрости. В книге В. Даль. Пословицы русского народа. М.,1957,стр 3

²В.Г. Белинский. Собр. соч., т.2. М.,1948, стр.714

вышла пословица *«Брови черные- соболиные, очи ясные- соколиные»*. Есть изречения, вошедшие в народ из различных книг, газетных статей, в некоторые вошли в русские пословицы от других народов в процессе экономического и культурного общения.

Человек растет, раздвигаются его горизонты знаний и житейского опыта. И все больше народных речений становится понятным и близким. Иначе и быть не может. В них мудрость народа, жизненный опыт многих и многих поколений. Они учат, советуют, предостерегают; хвалят трудолюбие, честность, смелость, доброту; высмеивают зависть, жадность, трусость, лень; осуждают эгоизм, зло; поощряют прилежание, благородство, упорство.

Ценность народных речений неоспорима: «Пословица не на ветер молвится». Пословица пословицу зовет, пословица беседу красит, да и вообще: пословицу не обойти, не объехать, ибо в ней выражены смысл и суть человеческой жизни: «Жизнь измеряется не годами, а трудами», «Жизнь прожить – не поле перейти». Пословица учит человека с самого раннего возраста: «Нет друга надежнее матери», «Кто матери не слушает, в беду попадет». Вовек не состарятся мудрые мысли о труде и учебе, составляющие главные напутственные слова молодому поколению: «Труд человека кормит, а лень портит», «Где труд, там и счастье», «Ученье – свет, а неученье – тьма», «Ученье да труд к счастью ведут», «Век живи, век учись». Народная мудрость учит преодолевать трудности: «Горе горюй, а руками воюй» (т.е. работай), «В беде руки не опускай – трудности преодолевай». Значительная часть пословиц содержит в себе советы и пожелания: «Не зная броду, не лезь в воду», «Не руби сук, на котором сидишь», «Не беда ошибиться, беда не исправиться». Словом, коли дело не спорится, обратись за советом к пословице.

Трансформированные пословицы часто встречаются в произведениях русских писателей: Н. Некрасова (Так вот оно откуда *То дерево дворянское* Идет, друзья мои! - А ты, примерно, *яблочко С того* выходит дерева? - Сказали мужики. - Ну, *яблочко*, так *яблочко* Согласен! Благо поняли

Вы дело наконец. Кому на Руси жить хорошо); А. Чехова (*Чужая душа потемки, а кошачья и подавно. Кто виноват?*); Н. Лескова (*Теперь о своей рубашке. Я совершенно согласен с тем, что Вы говорите о печатании повести в «Летописи». ...ради бога скорее! Письмо П.К. Шабелину*); Ф. Абрамова (*...сказку про щепки, которые летят, когда лес рубят! Деревянные кони*) и др.¹

Выводы по третьей главе

Выводы по вопросам трансформации паремий:

1. В силу политических и социальных изменений последних десятилетий язык динамично развивается в соответствии с требованиями нового социокультурного контекста.

2. Трансформированные паремии образуются на основе существующих в языке устойчивых фраз с помощью структурно-семантических трансформаций и языковой игры, являясь результатом актуализации меж текстовых связей.

3. Мир трансформированных паремий — это ирония, пародия, трансформация и приращение смыслов, следовательно, вторичность и интертекстуальность. В трансформированных паремиях фиксируются сразу три объекта, тесно связанные между собой - это язык, текст и культура, а смысловая заряженность трансформированных паремий – это одна из форм экономии языковых средств.

4. Многие трансформированные паремии подвергают пересмотру банальные истины и описывают поведенческие реакции в новых условиях жизни. Лексикографирование трансформированных паремий способствует выявлению широкого круга концептов народной культуры, основных тематических полей, отражающих совокупность представлений народа о действительности, закрепленных в единицах языка, на определенном этапе развития.

¹ Мелерович А. М., Мокиенко В. М. Формирование и функционирование фразеологизмов с культурно-маркированной семантикой в системе русской речи / Фразеология в контексте культуры. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 63-68.

5. Трансформированные паремии выполняют функции прецедентных феноменов и паремий, но в силу своей новизны, «аномальности», интертекстуальности, они служат отражению современноговзгляда на жизнь, подтверждают тезис о всеобщей абсурдности и текстуализации пространства, и являются, таким образом, свидетельствами демократизации языковых процессов в лингвокультурном обществе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе работы мы пришли к выводу: 1) что жанр паремии – категория коммуникативная, структурно-семантический состав текста зависит от ситуации его произнесения. 2) Содержательная часть пословицы в ее живом бытовании также определяется не столько значением образа или логической структурой конкретного варианта, сколько целями адресанта и смыслом ситуации, в которой употребляется текст (так сказать, его актуальным прочтением). Каждый вариант в каждом отдельном воспроизведении – это актуализация некоторого значения, условно принятого за константу. В речи возможно образование окказиональных текстов, которые впоследствии могут войти в традицию.

В 21-м веке информация хранится и передается разными способами: письменно, на аудио- и видео носителях, наконец, в электронном варианте. Однако, когда письменность была неизвестна, существовал простой и доступный способ передачи опыта – устный язык. До сих пор обнаруживаются послания предков в форме песен, сказок, обрядов. Но самыми краткими, информативными и наиболее используемыми являются пословицы и поговорки. Они, помимо своей смысловой нагрузки, делают речь яркой, живой и выразительной.

Пословицы народов мира имеют много общего, но наряду с этим существуют и специфические особенности, характеризующие колорит самобытной культуры определенного народа, его многовековую историю. В пословицах заключен глубинный смысл и народная мудрость, уходящая своими корнями в далекое прошлое. В них мы можем увидеть культуру, традиции и историю народа, познать, что такое добро и зло, почувствовать, каким прекрасным средством для воспитания в человеке нравственности, культуры, духовности являются эти кладези мудрости.

3) Ценность пословично-поговорочных единиц заключается в краткости изложения и емкости передаваемого смысла.

В.П. Аникин полагает, что для пословиц настало время перемен¹. Действительно, в современных условиях, когда пословицы обретают новый смысл, применяются ко все новым и новым ситуациям, активно трансформируются, еще более актуальным становится изучение данных языковых реалий как феномена культуры.

4) Пословицы и их трансформы еще раз подтверждают тезис о том, что язык теснейшим образом связан с культурой: «он прорастает в нее, развивается в ней и выражает ее»².

Именно язык является тем связующим звеном, посредством которого транслируется из поколения в поколение система мировидения народа. Как справедливо отмечает В.В. Колесов, «не мы живем в языке, как думают многие, а язык живет в нас. Он хранит в нас нечто, что можно было бы назвать интеллектуально-духовными генами, которые переходят из поколения в поколение».

Взаимосвязь языка и культуры изучает лингвокультурология, которую можно считать самостоятельным направлением лингвистики, оформившимся в 90-е годы XX в. (работы В.Н. Телии (1995), Ю.С. Степанова (1997), А.Д. Арутюновой (1998), В.В. Воробьева (1994, 1997), В.А. Масловой (1997, 1998, 1999, 2001) и других исследователей).

В.Н. Телия отмечает, что лингвокультурология изучает определенным образом отобранную и организованную совокупность духовных ценностей и опыта языковой личности данной национально-культурной общности, исследует прежде всего живые коммуникативные процессы и связь используемых в них языковых выражений с синхронно действующим менталитетом народа³.

¹Аникин В.П. Мудрость народов. - В кн.: Пословицы и поговорки народов Востока. - М., 1961. - С. 7-20.

²Маслова В.Л. Лингвокультурология. - М.: Издательский центр «Академия», 2001. - 208 с.

³Телия В.Н. Культурная коннотация как способ воплощения культуры в языковой знак (методологические проблемы) / Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. - М.: Языки русской культуры, 1996. - С. 214-237.

5) Паремии с полным правом следует отнести к фольклору. Подобно басням, сказкам, легендам и в отличие от слов и фразеологических оборотов, паремии, даже самые маленькие и простые (например, присловья и поговорки), не говоря уже о более сложных (например, побасенках и головоломках), представляют собой тексты, т.е. словесные образования, имеющие самодовлеющие значения и могущие употребляться самостоятельно.

6) При анализе русских пословиц и поговорок был обнаружен один случай частичного параллелизма:

Много снега – много хлеба, много воды – много травы.

7) Также говоря о синтаксической структуре пословиц и поговорок, стоит отметить наличие эллиптических предложений, где, в основном, опускаются союзы и подлежащее со сказуемым.

Например: В русском языке есть пословицы, построенные по типу эллиптического предложения:

Будет твоя душа в раю, помяни и мою;

Дают - бери, бьют - беги.

В данной пословице отсутствует союзная конструкция «если...то», а также слово «душу» в главном предложении. Эти пропущенные члены предложения можно легко восстановить без контекста. Между тем, союзная конструкция «если...то» и её опущение частопотребительны в пословицах и поговорках русского языка.

Кончил дело, гуляй смело;

Дают - бери, бьют – беги;

8) Также стоит отметить, что пословицы и поговорки всегда характерны своей эпиграмматичностью, т. е. способностью в чрезвычайно сжатой, краткой форме выразить огромной емкости мысль — результат накопленного народом опыта. Пословицы и поговорки могут быть использованы в разных стилях речи. Причем функции их мало чем отличаются. Они могут служить

членом сравнения. Иногда в тексте делается лишь ссылка на пословицу. В этом случае с пословицей/поговорками обращаются довольно свободно.

Воспроизводятся только отдельные слова или сочетания слов. В силу своей специфики пословица/поговорка, стремясь к наиболее яркой выразительности, довольно часто прибегает к сопоставлению двух предметов или явлений, народ их либо сравнивает, либо противопоставляет. Антитеза – одно из наиболее характерных художественных средств. В пословицах и поговорках проявляется стремление нравственно-эстетически воздействовать на слушателя, показывая, что можно, что нельзя, что хорошо, что плохо, что полезно, что вредно, т.е. пословица, характеризуя явление, даёт ему оценку.

В тихом омуте черти водятся;

Худой мир лучше доброй драки;

«Мораль» должна быть понятна на примере, в сравнении с чем-то.

Человек без Родины – соловей без песни;

Земля – тарелка: что положишь, то и возьмешь;

Реже, чем сравнение и антитеза используется в пословицах и поговорках эпитет.

Всякое дело мастера боится;

Длинная нитка – ленивая швея.

Постановка проблемы исследования пословиц и поговорок в лингвокультурологическом аспекте стала возможной в связи со становлением теории лингвострановедения, введением понятия культурный компонент значения, которое представлено в работе Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова.

Лингвокультурология как научная дисциплина нового времени предоставляет широкие возможности для исследования пословичного фонда того или иного языка. Миропонимание, запечатленное в образном основании пословиц, доносит до современников те коллективные представления, которые складывались в процессах культурного освоения мира тем или иным этносом. Прочтение образного основания пословицы дает возможность

проникнуть в логико-понятийную систему лингвокультурного общества и проследить особенности мышления человека как носителя той или иной культуры.

Легко показать, что переход паремий из типа в тип не ограничивается несколькими категориями случаев. Практически каждый тип изречений может трансформироваться в другой. При этом один изменяет свою паремиологическую суть легче, другие - труднее, одни сохраняют свой внешний вид неизменным, другие несколько меняют его. Но, так или иначе, к паремиологическим трансформациям оказываются способными все типы изречений.

Вот несколько характерных примеров:

- Русская пословица: « *Осел и на свадьбе воду возит* » часто преобразуется в велеизречение: «Осла пригласили на свадьбу, а он сказал: “Вероятно, нужно воду возить.”»

- В поговорку же « *Ему кошка дорога перебежала* » легко превращается и русское поверье « Кошка дорогу перебежит - к несчастью ».

Это позволяет прийти к выводу, что паремиологическая трансформация - не случайное явление, а всеобщее свойство паремий. Но тем не менее пословицы и поговорки имеют ряд существенных различий в содержании, структуре и семантике.

В первую очередь, как отмечает В.П. Жуков, пословица обладает и прямым, и переносным планом, в отличие от поговорки, которая имеет только буквальный план значения.

На это же свойство указывает А.А.Потебня, что поэтический образ, заключенный в пословице, может являться как «представителем тысячи отдельных мыслей», так и представлять «только себя самого»¹.

Но, говоря об образной природе пословиц, нельзя отрицать тот факт, что существует немалое количество пословиц, которые, несмотря на наличие в их структуре художественного образа, выражают только прямой смысл и

¹Потебня А.А. Эстетика и поэтика. - М.: Искусство, 1976. - 614 с

могут употребляться лишь в прямом значении. Например: *Красота разума не придаст; Свой разум лучше, нежели чужой; Дальние проводы - лишние слёзы; Старый друг лучше новых двух.*

Лингвокультурологический анализ пословиц и поговорок неразрывно связан с внешними факторами: с историей страны, ее культурой, бытом и т.д. Исследование пословиц и поговорок в лингвострановедческом аспекте, помогает уточнить, а в ряде случаев установить дополнительные смысловые оттенки пословиц с национально-культурной семантикой.

Пословицы – неотъемлемая часть культуры любого народа. Они вбирают в себя историю народа, отражают и фиксируют все этапы его исторического развития, передают дух и энергию людей, говорящих на определенном языке, особенности их менталитета и отношения к жизни. Пословицы возникли в отдаленной древности и с той поры сопутствуют народу на всем протяжении его истории, а особые свойства сделали их стойкими и необходимыми в быту и речи.¹

Пословицы – это живой, подвижный организм, впитывающий, как губка, все реалии современного мира, все изменения в жизни общества и отражающий их в своих многочисленных вариантах и трансформах. К пословицам, как к эффективному стилистическому средству, обращаются писатели и публицисты. Мы сталкиваемся с ними каждый день, читая газеты и журналы, слушая теле- и радиопередачи, наталкиваясь на рекламные щиты на тротуарах. Да и в нашей повседневной разговорной речи, чтобы убедить в чем-то собеседника или кратко и метко охарактеризовать ситуацию, мы часто апеллируем к народной мудрости. Изобилуют пословицами и многочисленные Интернет-блоги и чаты. За пословицами стоит многовековая мудрость народов, опыт целых поколений. Удачное употребление пословицы не только повышает эмоционально-оценочный потенциал текста, но и дает

1Жигулев А.М.Русские пословицы и поговорки. Издательство «Наука», М. 1969,- 447с.

возможность точно и кратко охарактеризовать ситуацию минимальными средствами, но с максимальной смысловой емкостью.¹

Все это делает необычайно интересным и плодотворным их всестороннее изучение. Изучение пословично-поговорочных изречений имеет довольно длительную традицию, восходящую к работам таких лингвистов, как А.А. Потебня, И.М. Снегирев, Ф.И. Буслаев, В.И. Даль, В.М. Мокиенко. В трудах этих ученых можно обнаружить немало ценных наблюдений о происхождении, значении и познавательной ценности пословиц и поговорок.

В ходе исследования на основе лингвистического, фольклористского, лингвокультурологического подходов был сделан вывод о том, что пословица является важной составляющей фразеологического фонда языка, и сформулировано собственное определение пословицы.

9) Далее объектом анализа послужили грамматика, стилистика и синтаксис русских пословиц и поговорок. Было замечено, что более значительные отличия встречаются в грамматике. Что касается стилистики, то мы сделали вывод, что в русских пословицах используются одинаковые стилистические приемы, такие как метафора, антитеза, сравнение, тавтология, гипербола, персонификация.

10) Тем самым, анализируя концепт *Дом/Семья*, мы пришли к выводу, что понятия *дом*, *семья*, *семейный очаг* являются одними из важнейших духовных ценностей. Причем *дом* представляется не только как оберег в переносном смысле, но и в буквальном. Для русского человека понятия *Родина* и *Дом* отождествляются. Когда носитель русской культуры где-то за границей говорит, что хочет домой, он не имеет в виду свои четыре стены, он говорит о родной земле (стране). Об этом свидетельствует огромное количество пословиц и поговорок, в которых есть такие лексемы, как *Земля*, *Родина*, *дом*; они порой встречаются в одном предложении.

1 Кравцов Н.И., Лазутин С.Г. Русское устное народное творчество: Учебник для фил. спец. ун-тов. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Высш. шк., 1983, 448с.

11) Следующим выводом нашего исследования было отношение носителей народов к религии, к Богу. В данном разделе мы отметили некоторые отличия, они незначительные, но всё-таки есть. Русскоязычный народ надеется на Бога всегда и везде. Если что-то не получается, Бог сделает это за русского человека. Даже такое выражение как «Да Бог знает» говорит о многом. Русский человек сделает все, совершит все, и вот тогда, когда уже нет сил, он взывает к Богу.

Итак, рассмотрение выделенных концептов, анализ отобранных пословиц и поговорок, несомненно, не является полным, как и сам их набор, однако, указывает на то, что пословицы и поговорки рассматриваемых народов определенно могут дать ключ к пониманию национальных менталитетов и требуют более внимательного изучения в русле межкультурной коммуникации.

Пословицы, по утверждению В. Даля, «свод народной премудрости и суемудрия - это стоны и вздохи, плач и рыдания, радость и веселье, горе и утешение в лицах; это цвет народного ума, самобытной стати; это житейская народная правда, своего рода судебник, никем не судимый». Речь, изобилующая народными поговорками, носит печать особой выразительности. Характер народа и особенности его языка взаимовлияют друг на друга, вытекая из менталитета.

12) Для анализа русских пословиц и поговорок был выбран сборник В. Даля «Пословицы русского народа», включающий 30 000 пословиц.

В ходе проделанной работы были проанализированы научные труды, посвященные понятию менталитет.

Мы приходим к следующим выводам:

- - Менталитет - это целостная картина мира в её ценностных ориентирах, существующая длительное время, независимо от конкретных экономических и политических условий, основанная на этнических предрасположениях и исторических традициях; менталитет проявляется в чувстве, разуме и воле каждого отдельного члена общества на основе общности языка и воспитания

и представляет собой часть народной духовной культуры, которая создаёт этноментальное пространство народа на данной территории его существования. Иными словами, менталитет - это мировоззрение народа, его мышление.

- - Национальный менталитет - это образ мыслей, психологический склад ума, особенности мышления. Прослеживается чёткая связь национального менталитета с национальным характером, под которым понимается не только совокупность специфических, своеобразных, присущих только данному народу черт, но также своеобразный набор универсальных общечеловеческих черт.

- - Менталитет народа всегда несёт на себе печать национального, ассоциируясь с такими понятиями, как национальное сознание, национальный характер, народный дух и т.п. Он является выражением специфики национального своеобразия. Полноценное знакомство с любой культурой предполагает не только изучение материальных составляющих этой культуры, не только знание её исторической, географической и экономической детерминант, но и попытку проникновения в образ мышления нации, попытку взглянуть на мир глазами носителей языка этой культуры.

- - Национальный менталитет заявляет о себе в привычках, обычаях, передающихся из поколения в поколение, в нормах поведения.

Таким образом, говоря о менталитете той или иной нации, народа, мы затрагиваем сложную, многослойную совокупность механизмов и способов действия, тесно связанных с многовековой культурой народа, ее обретенными и закрепленными способами реагирования на изменения внешнего мира, определяющими поведение нации.

В нашем исследовании было выявлено, что особенности национального менталитета проявляются в предметно-семантической классификации пословиц и поговорок русского языка.

Паремии, в которых производятся незначительные изменения в рамках исходного текста, когда характер суждения, его жанровая специфика

не утеряны, мы назовем модификациями текста (пословицы, афоризмы и т.п.): Баба с возу - вузу легче; Баба с возу - деду легче; Баба с вузу - бухгалтерии легче.

Трансформация текста происходит тогда, когда видоизменение значительное, и имеет место переход текста из жанра в жанр, текст принимает нетрадиционные формы, но паремия легко ассоциируется с «исходной» формой: Баба с возу - землетрясение в 5 баллов; Баба с возу - кобыла в курсе (дела); Баба с возу - кобылой меньше; Бабу с возу! Кобылу - в позу!

Сложные формы видоизменений паремий, когда в потоке речи паремия-источник или с трудом распознается, или ее значение намеренно оспаривается, мы называем мутацией. Сюда мы включаем единицы с рядом межтекстовых и межжанровых контаминаций, уже описанные случаи концевочного усечения пословиц, случаи «максимального вращаения» в более широкий контекст (гиперактуализация), где клишированное суждение растворяется в контексте и ассоциация с пословицей (или с паремией, близкой к пословице) базируется часто лишь на языковом чутье адресата. Примеры контаминаций: Тише едешь - кобыле легче; Баба с возу - вылетит, не поймаешь, Баба с возу, а воз и ныне там.

В заключение нашего исследования, с целью подтверждения результатов, приведём строки стихотворения Константина Бальмонта «Похвала уму»:

*И потому мне кажется желанной
Различность и причудливость умов.
Ум английский - и светлый и туманный,
Как море вокруг несчетных островов.
Бесстыдный ум француза,
Ум немецкий - строительный, тяжелый и тупой,
Ум русский - исступленно-молодецкий,
Ум скандинавский - вещей и слепой*

ЛИТЕРАТУРА.

1. Каримов И.А. Идея национальной независимости. – Т., 2003. – С. 331.
2. Каримов И.А. Высокая духовность непобедимая сила. – Т.: Узбекистан, 2008.
3. Каримов И.А. Гармонично развитое поколение – основа прогресса Узбекистана. – Т.: Шарк, 1997.
4. Каримов И.А. Доклад «Подготовка образованного и интеллектуально развитого поколения – как важнейшее условие устойчивого развития и модернизации страны» 16-17 февраля 2012.
5. Каримов И.А. По пути преодоления последствий мирового кризиса, модернизации страны и достижения уровня развитых государств. Т., ИПТД "Узбекистан", 2010
6. Каримов И.А. Узбекистан на пороге достижения независимости. - Т.: Узбекистан, 2011.
7. Аникин В.П. Русское устное народное творчество. – М.: Высшая школа, 2001. – С. 237-270.
8. Архангельский В.А. Устойчивые фразы в современном русском языке: основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. – Ростов-на-Дону: Издательство ростовского университета, 1964. – 316 с.
9. Афанасьев А.Н. Происхождение мифа. – М.: Высш. шк. 1996. –150 с.
10. Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского Ун-та, 1964. 315 с.;
11. Аникин. В.П. Ф.М. Селиванов, Б.П. Кирдан, Русские пословицы и поговорки / - М., 1988.
12. Аникин В.П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. - М.: Госуд. учебно-пед. изд-во Мин. просв. РСФСР, 1957. -240 с.
13. Аникин В.П. Об историческом приурочении пословиц, поговорок и загадок. - Советская этнография, 1960. - №4. С. 44-52.
14. Аникин В.П. Мудрость народов. - В кн.: Пословицы и поговорки народов Востока. - М., 1961. – С. 7-20.

15. Аникин В.П. Об интернациональном и национальном изучении пословиц (к определению понятия жанра и его признаков). - В кн.: Русский фольклор. - М.-Л., 1966. - Т.Х. – С. 28-42.
16. Аникин В.П. О «логико-семиотической» классификации пословиц и поговорок. - В кн.: Русский фольклор. - М.-Л., 1975. Т.ХVI. – С. 263-278.
17. Аникин В.П. Русское устное народное творчество. Учеб.для вузов. - М.: Высш. шк., 2004.
18. Аникина В. П. Русские пословицы и поговорки / Под ред.. – М.: Художественная литература, 1988. – 431 с.
19. Гаврин С.Г. К вопросу об отличии пословицы от поговорки в современном русском литературном языке. - Учен.зап. Пермского гос. пед. института. - Пермь, 1958. - Вып.17. - С.28-46.
20. Брунова Е.Г. О новой жизни старых пословиц, Томский Государственный Университет, 2002;
21. Буслаев Ф.И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства//Т. 1. СПб., 1861;
22. Веретягин Н.Ю., Веретягин М.Ю. Отражение особенностей национального менталитета в русских и английских пословицах. Таганрог, 2012;
23. Вальтер Х., Мокиенко В. М. Антипословицы русского народа. – СПб: Издательский дом «Нева», 2005
24. Вальтер Х. Антипословицы русского народа / Х. Вальтер, В.М. Мокиенко. - М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010. - 576 с.
25. Гридина, Т. А.Языковая игра: Стереотип и творчество/Т. А. Гридина. Монография. — Екатеринбург, 1996, — 214 с.
26. Даль В.И. Пословицы русского народа. Сборник пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок, прибауток, загадок, поверий и пр. (Чтения Общества истории древностей российских при Московском университете). М., 1861-1862; Переизд.: Даль В.И.Пословицы русского народа. - М., 1957. 5.Максимов С.В. Крылатые слова. - СПб., 1890; изд. 2-е. - СПб., 1899. Изд. 3-е. - М., 1955.

- 27.. Даль В.И. Пословицы русского народа: сборник в 2-х т. / В.И. Даль М.: Худ. лит., 1989. Т. 1. - 443 с.
- 28.Даль В.И. Пословицы русского народа: сборник в 2-х т. / В.И. Даль М.: Худ. лит., 1989. Т. 2. - 447 с.
- 29.Даль В.И. Напутное // Пословицы русского народа. - М., 1957.
- 30.Даль. В. Пословицы русского народа. М., 1957,с.18
- 31.Джунусов М.С. О мере своеобразия национальных культур. М.,- 2002.- С.125-128;
- 32.Ермолов А. Народноепогодведение.- М., 1995; Ермолов А. Всенародная агрономия.- М., 1996.
- 33.Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок, ООО "Издательство "Русский язык",2000-с.13
- 34.Жигулев А.М. Русские пословицы и поговорки. Издательство «Наука» , М. 1969,- 447с.
- 35.В.П. Жуков.Словарь русских пословиц и поговорок . - М., 1966. Переизд.: М., 1998.
- 36.Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок, ООО "Издательство "Русский язык",2000- с.6
- 37.Жигарина Е.Е. Функциональный характер и вариативность пословиц в современном бытовании, Томский Государственный Университет, 2002;
- 38.Кравцов Н.И., Лазутин С.Г. Русское устное народное творчество: Учебник для фил. спец. ун-тов.- 2-е изд., испр. и доп.-М.: Высш. шк., 1983,448с.,с
- 39.Кара-мурза С.Г. Кто такие русские/ Сергей Кара-мурза. – М.: Алгоритм, 2012. – 240 с.;
- 40.Митропольская Н.К. Русские пословицы как малый жанр фольклора. - Вильнюс, 1973. - 56 с.
- 41.Морозова Л.А. Художественная форма пословиц// Вопросы жанров русского фольклора, - М., 1972. - С.3-17.

42. Морозова Л.А. Пословицы и поговорки (К вопросу об определении и разграничении) // Вестник МГУ. Серия Х. Филология, 1972. - №2. - С.57-65.
43. Морозова Л.А. Русские народные поговорки. - Русская речь, 1976. - №6. - С.23-26.
44. Морозова Л.А. Антитеза в пословицах. - В кн.: Фольклор как искусство слова. - М., 1975. - С.95-106.
45. Мамедгасанова А.А. Концепты «дом», «семья», «очаг» как особенности национальной ментальности / А.А. Мамедгасанова // Языковая личность в дискурсе: Полифония структур и культур. Материалы международной научно-практической конференции / Отв. ред. проф. А. А. Романов. – М.-Тверь, 2005.
46. Максимов С.В. Крылатые слова и выражения русского народа. – М.: Издательство ЭКСМО-Пресс, 2001. – 512 с.
47. Мамонтов А.С. Номинативные единицы – афоризмы (пословицы, поговорки) в аспекте сопоставительного лингвострановедения // Вестник Московского университета. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2002. - № 2. – С. 88-97.
48. Маслова В.Л. Лингвокультурология. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
49. Мелерович А. М., Мокиенко В. М. Формирование и функционирование фразеологизмов с культурно-маркированной семантикой в системе русской речи / Фразеология в контексте культуры. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 63-68.
50. Пермяков Г.Л. Избранные пословицы и поговорки народов Востока. - М., 1968;
51. Пермяков Г.Л. От поговорки до сказки. Заметки по общей теории клише. - М., 1970.
52. Пермяков Г. Л. Основы структурной паремологии. — М.: Наука, 1988. — 236 с.

53. Пермяков Г. Л. Основы структурной паремологии. — М.: Наука, 1988. — 236 с.
54. Пермяков Г. Л. Основы структурной паремологии. — М.: Наука, 1988., с.80
55. Пермяков Г. Л. Основы структурной паремологии. — М.: Наука, 1988, с. 84
56. Пермяков Г. Л. Основы структурной паремологии. — М.: Наука, 1988., с.85
57. Пермяков Г. Л. Основы структурной паремологии. — М.: Наука, 1988., с.88
58. Потебня А.А. Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка. Харьков, 1894. То же: Потебня А. А. Теоретическая поэтика / Сост., автор вступ. ст. и коммент. А. Б. Муратов. - М., 1990. С. 55-131.
59. Рыбникова М.А. Русские пословицы и поговорки. - М.:АН СССР, 1961. - 230 с.
60. Рыбникова М.А. Русская поговорка. - В кн.: Рыбникова М.А. Избранные труды. - М., 1958.- С.515-526.
61. Савенкова Л. Б. Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты. — Ростов-на-Дону: Из-во РГУ, 2002. — 240 с.;
62. Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизаций. – М.: Языки славянских культур, 2007. – 248 с.;
63. Снегирёв И.М. Обзорение пословиц / Русское устное народное творчество. Хрестоматия по фольклористике. Под ред. Ю.Г. Круглова. – М.: Высшая школа, 2003. – С. 133-140.
64. Снегирев И.М. Русские в своих пословицах. Рассуждения и исследования об отечественных пословицах и поговорках в четырех книгах. - М., 1831-1834.
65. Снегирев И.М. Обзорение пословиц// Русские народные пословицы и притчи.- М., 1848. - С. XXI.

66. Тураева З.Я. Лингвистика текста. Текст: структура и семантика. — Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз.». — М.: Просвещение, 1986. — 127 с.
67. Телия В.Н. Русская фразеология в зеркале национального менталитета (от мировидения к миропониманию) / Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. — М.: Языки русской культуры, 1996. — С. 238-269.
68. Телия В.Н. Культурная коннотация как способ воплощения культуры в языковой знак (методологические проблемы) / Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. — М.: Языки русской культуры, 1996. — С. 214-237.
69. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. — М.: Слово/Slovo, 2000. — 264 с.
70. Тер-Минасова С.Г. Личность и коллектив в языках и культурах // Вестник Московского университета. Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2003. — № 2 — С. 7-28.
71. Шевырёв С.П. Пословицы русского народа / Русское устное народное творчество. Хрестоматия по фольклористике. Под ред. Ю.Г. Круглова. — М.: Высшая школа, 2003. — С.148-149.
72. Шолохов М.А. Сокровищница народной мудрости / Русское устное народное творчество. Хрестоматия по фольклористике. Под ред. Ю.Г. Круглова. — М.: Высшая школа, 2003. — С. 167-177.

СЛОВАРИ

1. Берков В.П., Мокиенко В.М., Шулежкова С.Г. Большой словарь крылатых слов русского языка. – М., 2000.
2. Большая Советская Энциклопедия. М., 1975
3. Вальтер Х., Мокиенко В. М. Антипословицы русского народа. – СПб: Издательский дом «Нева», 2005. –576 с.
4. Вальтер Х. Антипословицы русского народа / Х. Вальтер, В.М. Мокиенко. - М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010. - 576 с.
5. Даль В.И. Пословицы русского народа: сборник в 2-х т. / В.И. Даль М.: Худ. лит., 1989. Т. 1. - 443 с.
6. Даль В.И. Пословицы русского народа: сборник в 2-х т. / В.И. Даль М.: Худ. лит., 1989. Т. 2. - 447 с.
7. Елистратов В.С. Словарь московского арга. М., 1994
8. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок, ООО „Издательство “Русский язык», 2000- 536 с.
9. Зимин В.И. Пословицы и поговорки русского народа. Большой толковый словарь / В.И. Зимин, А.С. Спирин. - Изд. 2-е, стереотипное - Ростов н/Д: Феникс, М.: Цитадель-трейд, 2005. - 544 с.
10. Мокиенко В.М. Большой словарь русских пословиц Издательство: ОЛМА Медиа Групп, 2010. -1024с.
11. Пословицы русского народа. Сборник В. Даля. М., ГИХЛ, 1957
12. Фразеологизмы в русской речи. Словарь / А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко.- М.: Русские словари, 1997
13. Школьный словарь живых русских пословиц: для уч-ся 5-11 кл. и ср. спец. уч. заведений / В.М. Мокиенко.- СПб.: Нева; М.: Олма-Пресс, 2002.- 352 с.